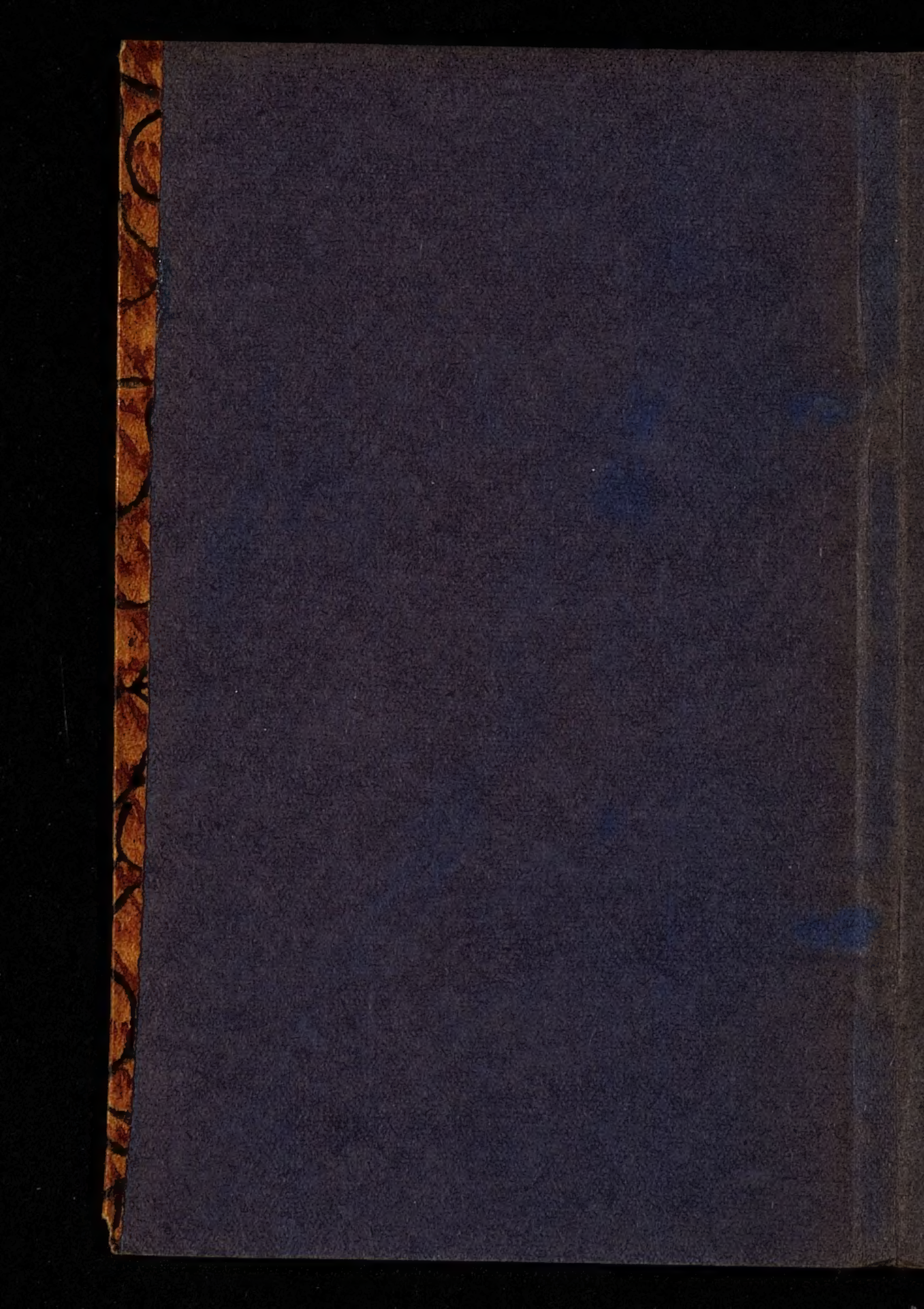
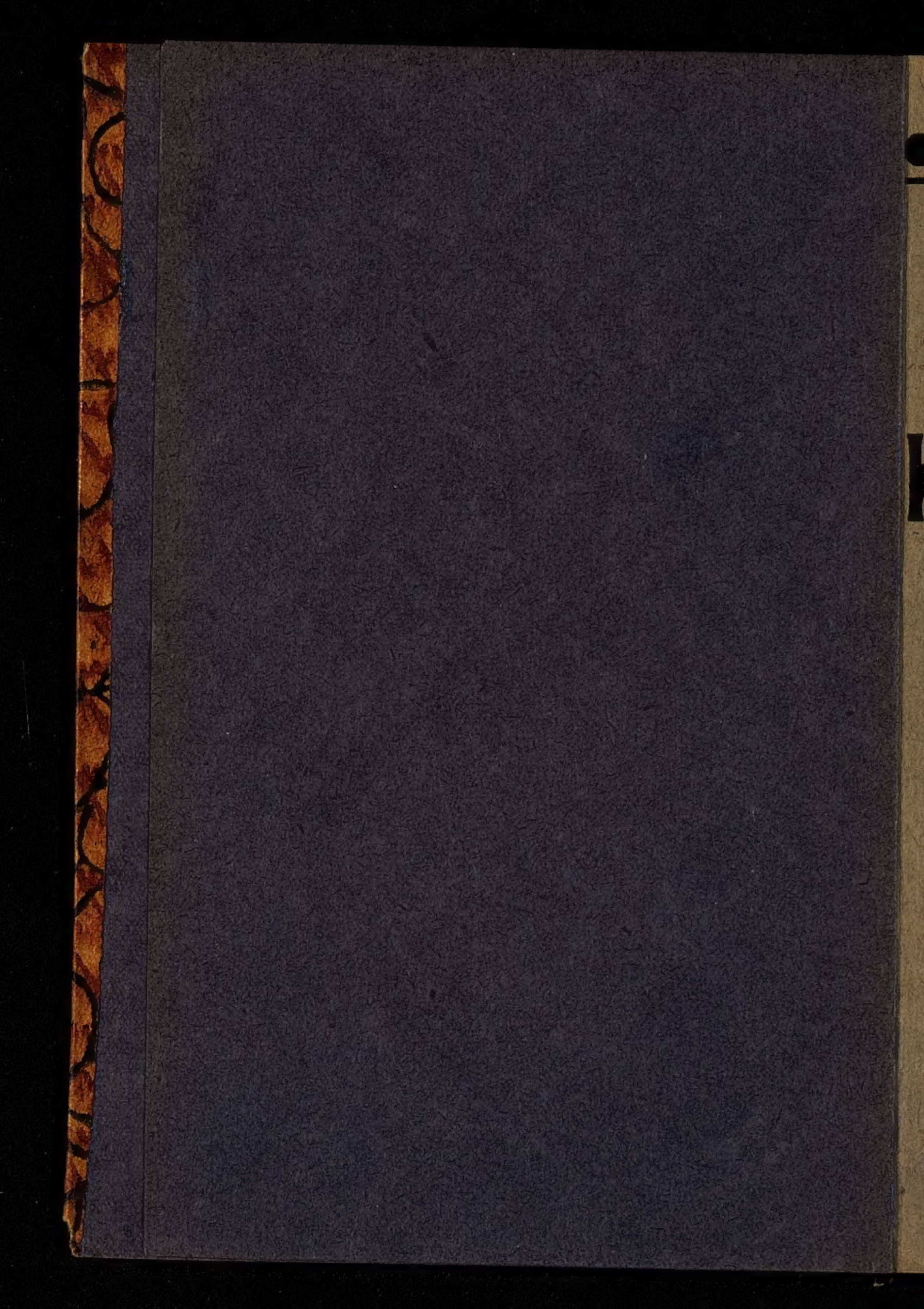

Л. Каменев.
Итоги пленума
Центрального комитета
РКП. (б.)
Архангелск. 1925
ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА
ЕН141
И 972

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Л. Каменев.

ИТОГИ ПЛЕНУМА

Центрального Комитета РКП (б).

Издание п/о Печати Арх. Губкома РКП (б).

г. АРХАНГЕЛЬСК.
Арх. Центр. Тип. О. М. Х.
1925.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Л. Каменев.

ИТОГИ ПЛЕНУМА

Центрального Комитета РКП (б).

Издание п/о Печати Арх.
Губкома РКП (б).

г. АРХАНГЕЛЬСК.
Арх. Центр. Тип. О. М. Х.
1925.

Гублит № 1399. г. Архангельск. Тираж 1500 экз.

г. Арх-ск. Центральная тип. О. М. Х

Всем организациям РКП (б).

Недавно закончившийся пленум ЦК нашей партии подводил итоги и намечал дальнейшие перспективы в области промышленности и сельского хозяйства, а также проверял результаты проведения партийной политики в деревне, намеченной XIV Всесоюзной партийной конференцией.

В специальном докладе о работе среди бедноты было отмечено два уклона встречающиеся при осуществлении мероприятий XIV партконференции. Один из них состоит в забвении нужд и значения бедняцкого слоя в деревне. Второй порождает недооценку значения средняков и порой толкает средняцкий слой на союз с кулаком.

ЦК вскрывая эти уклоны перед всей партией, в принятых постановлениях дал ясную директиву: уделять больше внимания бедняцкому слою, его нуждам, его организации, но в тоже время незабывать значения середняцкого слоя в деревне и всячески укреплять тесный союз между беднотой и середняками.

В целях ознакомления партийной организации с решениями пленума ЦК, в особенности по вопросам политики в деревне, мы решили издать отдельной книжкой доклад т. Каменева „об итогах пленума ЦК“ приложив к нему принятые пленумом резолюции.

Все партийные ячейки должны принять меры к ознакомлению широких слоев—партийцев, комсомольцев и беспартийных с решениями пленума ЦК, путем разбора и обсуждения доклада т. Каменева и приложенных резолюций на открытых собраниях ячеек.

Арх. губком РКП (б).

Доклад тов. КАМЕНЕВА.

Пленум ЦК продолжал линию XIV партконференции.

Сила нашей партии зиждется в значительной мере на том, что мы ведем политику на строго научных марксистских основаниях, что мы обладаем возможностью анализировать массовые соотношения, вскрывать те тенденции, которые проявляются в миллионных народных массах, и направлять нашу политику сообразно реальным соотношениям отдельных групп. Еще очень недавно этот метод марксистского анализа нам приходилось применять к вопросу о том, найдутся ли такие силы, которые способны скинуть советскую власть. Этот вопрос снят с очереди. Теперь наш анализ, наше изучение должны быть направлены главным образом на внутренние отношения в нашей стране, но не с той точки зрения, найдутся ли силы, которые способны потрясти власть пролетариата. Мне думается, что этот вопрос уже в данный момент не может нас занимать.

Конечно, это не значит, что мы вступили в такой период, когда внешние силы не могут попытаться потрясти нашу власть. Наооборот, наша политика должна постоянно иметь в виду, что мы окружены врагами, что враги эти отнюдь не примирились с фактом существования советского социалистического пролетарского государства, что они только выжидают момент, чтобы на нас напасть, но в данный непосредственный отрезок

времени, который мы можем ближайшим образом обозреть, эта опасность непосредственно нам не угрожает. Мы поэтому должны направить всю силу своего разумения на то, чтобы вскрыть внутренние отношения в нашей стране, чтобы отдать себе отчет в том, в каких обстоятельствах приходится нам строить социализм. То, что социализм мы строим, что мы его можем построить, что мы его построим,—в этом, по крайней мере в нашей среде, в нашей партии, сомнений нет и быть не может. Если бы такие сомнения могли быть, то последние годы, показавшие невиданный размах нашего социалистического строительства, показавшие и доказавшие не только нам, но и западно-европейским рабочим, даже тем, которые остаются в пределах социал-демократической партии, доказавшие, что мы не только смогли разрушить капиталистические отношения, но что мы реально, фактически, каждый день все более и более ускоренным темпом строим новые социалистические отношения,—эти годы, эти успехи, выраженные в совершенно материальных фактах—в разворачивании заводов, в увеличении количества рабочей массы, в усилении наших командных высот, в том, что наши командные высоты все более и более усиливаются за счет мелкобуржуазной стихии,—эти годы и эти факты всякие сомнения, всякий пессимизм должны были разрушить. Это, товарищи, конечно, не значит, что строить социализм в нашей стране дело легкое и не требующее напряжения всего пролетарского коллективного разума и всей пролетарской коллективной воли. Трудности большие, и эти трудности меняются. В прошлом году эти трудности были не такие, как в этом году. Мы справились с прошлогодними трудностями, справимся и с трудностями этого года. А в следующем году у нас вырастут новые трудности, дорога перед нами каменистая. Основа для этого не в чем ином, как в том, что мы, пролетарская партия, строим социализм и хотим

построить его в стране аграрной, в которой 80 проц населения минимум принадлежит крестьянству и в капиталистическом окружении. Тут надо строить и осматриваться. Тут надо строить и проверять. Этому учил нас Ильич, этому трезвому расчету, умению каждый камень положить так, чтобы он уж действительно оказался прибитым на свое место. И эту традицию нашей партии надо, конечно, сохранить.

Пленум ЦК, недавно закончившийся, явился продолжением XIV партконференции. Он занят был главным образом, этими внутренними вопросами, он именно пытался вскрыть те тенденции, которые проявляются в массовом движении, он уловил и дал ответ на те трудности, которые перед нами в настоящий момент стоят.

Пленум ЦК продолжил ту линию, которая была взята приблизительно год тому назад, в октябре прошлого года, и затем получила свое завершение, точную и ясную формулировку в резолюции XIV партийной конференции. Опыт этого года показал, что политика партии в деревне, нашедшая свое выражение в решениях XIV партконференции, была вполне правильна. В результате мы можем определенно констатировать значительное улучшение политического положения в деревне и укрепление авторитета советской власти в основной массе крестьянства. Но пленум ЦК собрался через несколько месяцев после партийной конференции, собрался в несколько новых обстоятельствах и должен был учесть новые факты. Ведь для того мы с вами и установили систему ежегодных с'ездов, 6-месячных или месячных конференций, 2-месячных собраний пленума ЦК, для того, чтобы возможно чаще проверять ситуацию, анализировать текущий момент, вносить дополнения в свои решения, делать дальнейшие поправки в их развитие. Какие основные факты — конечно только основные — произошли за время между

XIV партийной конференцией и последним пленумом? Мне кажется, что если считать только основные, только самые важные, то факты троякого рода должны быть отмечены. Во-первых, мы уже после партийной конференции получили урожай, и урожай хороший, а урожай в нашей стране и при пролетарской диктатуре определяет целый ряд чрезвычайно важных элементов нашего строительства. Второе, — уже после партийной конференции реально выяснился тот размах, та быстрота развития нашей промышленности, которая перед нами реально открывается. Именно после конференции оказалось, что наша промышленность может в этом году получить такой размах, который доведет ее до 95 проц. довоенного уровня. И, наконец, пленум имел перед собой годовой опыт проведения нашей политики в деревне. Та политика оживления советов, политика ставки на развитие производительных сил деревни, политика развязывания товарооборота в деревне, которая проводилась нами в последнее время, она уже теперь дала определенные плоды и могла быть проверена.

Два уклона в крестьянской политике.

Вот эти факты сосредоточили на себе внимание пленума ЦК. Я и обращаюсь прежде всего в своем отчете к вопросу о том, что нового заметил пленум ЦК в деревне и как он на это новое реагировал.

Недооценка середняка.

Вы знаете, что уже на XIV партконференции, которая абсолютно правильно сформулировала нашу задачу в развитии производительных сил деревни, что уже там наметился некоторый уклон, который там же, на конференции, получил совершенно решительный отпор. Этот уклон был представлен на конференции тов.

Лариным, схема которого сводилась к тому, что раз мы идем к разворачиванию товарооборота в деревне, раз мы делаем те уступки, которые мы сделали на партконференции и на III С'езде Советов и которые были абсолютно необходимы, во-первых, и сделаны были абсолютно в меру, во-вторых, то тем самым должны разворачиваться капиталистические отношения в деревне. До сих пор он был прав. Да, уступки в деле аренды, уступки в деле применения наемной силы, ставка на дальнейшее разворачивание товарооборота в деревне, конечно, как и отметила XIV партконференция, должны, по крайней мере на первых порах, породить рост дифференциации деревни, создать условия, при которых выделение кулацкой верхушки будет происходить более интенсивно, чем тогда, когда этот товарооборот был зажат у нас, когда над наймом рабочей силы в крестьянском хозяйстве стоял целый ряд ограничений и т. д. Но тов. Ларин шел дальше. Он рассуждал таким образом: если эта дифференциация будет дальше происходить, то, значит, народится в деревне новая буржуазия, свергнуть которую нам придется новой революцией. Новая, вторая революция, как результат проведения нэпа в деревне,— вот что рисовалось т. Ларину. Конечно, эта теория абсолютно противоречит и нашей политике, и нашему пониманию нэпа, и тем путям, которые указывал нам тов. Ленин. Мы всегда понимали так, что нэп есть неизбежный путь к социализму. Нэп—не прямая лобовая атака на остатки капитализма, а путь обходный, маневр, который делает пролетариат для того, чтобы захватить и прихватить к себе основную толщу крестьянства, крестьянского середняка. Этого мы никогда не забывали, и тут, с этой трибуны, Владимир Ильич рассказывал нам о нэпе, как о маневре необходимом, но вместе с тем о таком маневре, который ведет нас к социализму, а не к чему-нибудь другому. Тов. Ларину это пред-

ставляется иначе. Ему кажется, что из нэпа будут расти такие формы капитализма, ниспровергнуть, сломать, задушить которые можно будет только новой, второй пролетарской революцией. Корни этого взгляда тов. Ларина, конечно, коренятся в давно известных и отвергнутых партией взглядах насчет того, что столкновения рабочего класса и крестьянства неизбежны, Вы знаете эти теории, знаете, что партия употребила много энергии, чтобы выяснить неправильность этих теорий. Нельзя не признать , что корни ларинского представления о неизбежности второй революции, в которой пролетариат столкнется с новой деревенской буржуазией, и что другого пути к социализму нет, как только через то, что мы эту баррикаду кулачества ниспровергнем новой гражданской войной,— нельзя не признать, что корни этого взгляда коренятся в том представлении, что пролетариат и крестьянство неизбежно столкнутся, как два противоположные класса Это - старое представление вульгаризаторов марксизма, которое обозначает фактически пессемизм и неверие в дело социалистического строительства. Эта теория Ларина бьет, таким образом, в лицо и тому, что нам говорил Ленин о нэпе, и тому, что усвоила партия относительно неизбежности и возможности вовлечения основной массы крестьянства в социалистическое строительство через кооперацию, и тому, что говорил тов. Ленин о середняке, как о центральной фигуре нашей деревне, и, наконец, тому, что говорил нам тов. Ленин о переходе при диктатуре пролетариата от лозунга гражданской войны к лозунгу гражданского мира. Тов. Ленин в 1921 г. писал: „Кто не понимает смены лозунга гражданской войны лозунгом гражданского мира, тот смешон, если не хуже“. Это конечно, абсолютно правильная мысль. Когда мы с вами были угнетены буржуазной властью и хотели ее ниспровергнуть, мы стояли за гражданскую войну. Когда

пролетариат стал у власти, он против того, чтобы кто-нибудь шел на него гражданской войной, он против гражданской войны и за гражданский мир. Тов. Ленин писал тогда: „Новым в настоящий момент является для нашей революции необходимость прибегнуть к „реформистскому“, постепенному, осторожному, обходному методу действий в коренных вопросах экономического строительства“. В этом и заключается нэп. Все это, конечно, не значит, что мы пришли к уничтожению классов, что у нас нет классов и нет классовой борьбы. Она есть, она способна даже временами усиливаться и обостряться—в частности в деревне. Не видеть этого, не считаться с этим недопустимо. Но она протекает в новых формах, отнюдь не в формах гражданской войны.

Ясное дело, что взгляд тов. Ларина, упускающий возможность через кооперацию подобрать и подтянуть к социализму основную середняцкую массу, бьет в лицо этим положением Ильича. Таков был этот первый уклон, который проявился уже на партконференции и который там же встретил отпор. Тов. Ларину было сказано, что он упускает роль середняка и возможности для середняка под руководством пролетариата расти к социализму, а не к капитализму. Этого он и не оценил, а, ведь, если бы было доказано, что середняк неизбежно и при диктатуре пролетариата врастет всей своей массой в капитализм, тогда, конечно, наша политика нэпа была бы неверна. Нэп был создан для середняка, и теория ленинской кооперации рассчитана именно на то, что, имея в своих руках промышленность, железные дороги, кредитную систему и, главное, государственную власть, мы можем захватить середняка своими щупальцами и вовлечь его в социализм, мешая ему расти к капитализму. Если кто-нибудь не верит в эту теорию, он должен пересмотреть всю нашу политику. Кто не верит в это, тот должен поверить тем, которые говорят: „Вы на словах как будто бы

строите социализм, а построите вы совсем другое, построите вы богатую мелкобуржуазную крестьянскую страну". Вот к чему это может привести, если бы партия хотя бы на минутку поверила в правильность ларинских построений и взяла тот курс, который советовал ей Ларин. Это значило бы поставить партию на путь катастроф Это совершенно опрокидывало бы всю нашу сейчас ведущуюся политику в деревне.

Есть ли у нас кулак?

Но это не единственный уклон. Уже после партконференции в партийной печати мы заметили ряд высказываний, которые были прямо противоположны уклону ларинскому. Чтобы взять только тот пример, который был приведен на пленуме ЦК, я процитирую только одного товарища, взявшего очень рельефно и очень ясно противоположный Ларину уклон, но столь же вредный, столь же неправильный. Тов. Богушевский в журнале „Большевик" в номере 9/10, стр. 63—64, от 1 июня—после конференции—писал так: „Кулак", это—жупел это—призрак старого мира. Во всяком случае это—не общественный слой, даже не группа даже не кучка. Это—вымирающие уже единицы... Только терминологической инерцией, с позволения сказать, можно об'яснить выпячивание в ряде статей значения в нашей деревне фигуры кулака".

Вот эта небольшая цитата при внимательном к ней отношении может вскрыть уклон, который может завести нашу партию, если бы это не встретило решительного отпора, на очень скверные рельсы. Я тов. Богушевского не знаю, совершенно уверен, что он написал это из самых лучших побуждений: я помню, и все мы помним слова Ильича, что нет такого политика, который бы не ошибался, и что весь вопрос в том чтобы, допустив ошибку, быстро ее поправить. Быстро поправить допущенную ошибку, вот в чем суть дела,

Что действительно скрывается за тем, когда т. Богушевский гворит, что напрасно происходит „выпячивание в ряде статей значения в нашей деревне фигуры кулака“, что кулак, это—не кучка, не группа, не общественный слой, а просто вымирающие едниицы? Если бы действительно кулак „выпячивался“ только в статьях, то тогда политически это было бы не так серьезно. Но дело-то в том, что он „выпячивается“ и в жизни, и тот, кто этого не видит, тот ничего не понимает, тот замазывает действительность, толкает партию на такие рельсы, что она может потерять свой облик и характер.

Если вы присмотритесь к ходу жизни в деревне, если вы прочтете отчеты, которые присылаются в ЦК, то надо будет признать, что «выпячивание» кулака происходит именно в жизни, как естественный и неизбежный результат разворачивания товарооборота в деревне, устранения в ней остатков «военного коммунизма», наших уступок и т. д. Неизбежным явилось то, что кулак стал поднимать голову не только экономически, но и политически. Мы знаем, как происходили выборы в советы в целом ряде мест, как кулаки, пользуясь своим экономическим положением, кладя бедняка на обе лопатки, пробирались в руководящие органы местной сельской власти. Мы знаем, как кулак пытается, пользуясь слабостью наших деревенских организаций, захватить позицию в кооперации и других общественных организациях в деревне, и мы можем с полным правом говорить, что нам необходимо считаться с экономическими и политическими поползновениями кулака.

Страшно ли это? Нет, не страшно! Ново ли это, неожиданно ли это? Нет, не ново и не неожиданно. Потому что мы хорошо знаем, и тов. Ленин 5 лет тому назад, с момента нэпа, не переставал предупреждать, что если допустить свободный товарооборот, сво-

бодную продажу хлеба, то неизбежно получится нарастание новой деревенской буржуазии. Нам это не страшно, нам нужно только вести правильную политику. Но когда нам говорят, что „выпячивание“ кулака происходит лишь в статьях, что кулак—это жупел, которым пугают, то при этом явно извращают всю картину нэпа, всю перспективу дальнейшего строительства социализма.

Мы должны проводить новую экономическую политику и мы знаем, что нэп в нашей стране в данной международной ситуации есть неизбежный и единственный наш путь. Но нэп есть оживление капитализма, так определил это и Ильич. И при диктатуре пролетариата в среде мелкого распыленного крестьянства при настоящей дифференциации в деревне нэп должен порождать на верхушках известные группы кулацких хозяйств, т.-е. новую деревенскую буржуазию.

Вот если не понимать этого неизбежного последствия нэпа, тогда можно говорить, что кулака нет, что это просто жупел.

А между тем мы должны знать, что в нашей деревне развитие происходит в противоречивых формах, т.-е. что суть нэпа заключается в состязании, в конкуренции социалистических и частнокапиталистических элементов хозяйства. Для того, чтобы победил социализм, нам надо знать, с кем и с чем мы можем и должны в деревне бороться Если мы врага не будем видеть, то мы будем плохо двигать свои колонны на этого врага, неизбежно будем плохо маневрировать. Врага необходимо видеть, это необходимо в особенности в деревне, ибо покуда распыленые крестьянские хозяйства еще не об'единены нами в кооперацию, не вовлечены в наше общее социалистическое хозяйство.

Какие отсюда проистекают практические последствия, об этом я скажу вам дальше. О том, как распыленная масса крестьянских хозяйств, пока очень

скверно регулируемая, влияет на наши расчеты и что она в них вносит, как она влияет на темп роста нашей промышленности, на наш вывоз и ввоз, об этом я вам расскажу с цифрами в руках. У нас с одной стороны, крупнейшая крепость—цитадель социалистической пролетарской промышленности, а, с другой стороны 22 миллиона разрозненных, распыленных крестьянских хозяйств, производящих на рынок, живущих стремлением к прибыли, прибыли хотя и очень маленькой, нищей, бедной, но все же хозяев, движимых в своем хозяйстве только этим расчетом. Ясно, что при таком положении у нас развитие совершается в противоречивых формах. Тот, кто этого не понимает, тот неизбежно ведет к срыву политики партии в деревне.

Каким образом может произойти такая ошибка, как у тов. Богушевского? Случайна ли она? Я думаю, что нет. Такой уклон естественен и, пожалуй, неизбежен при не совсем точном и ясном понимании политики партии. XIV партконференция правильно высказалась в том смысле, что мы ставим ставку на развитие производительных сил деревни. Мы ставим ставку на то, чтобы вся деревенская масса поднялась, чтобы деревня становилась сытее, богатее, чтобы она больше потребляла промышленных товаров, чтобы на основе расширяющей свой спрос деревни разворачивалась наша промышленность. Это все абсолютно правильно. Но мы не должны допустить, чтобы эта правильная ставка, этот правильный курс истолковывались в смысле какого-то мирволения, поддакивания кулакам, в смысле замазывания той дифференциации, которая происходит в действительности. Вот что более всего опасно.

Вы можете себе представить, что если мы допустим какую-нибудь ошибку здесь, в Москве, то что получится в провинции. Мы знаем, что ошибочка, допущенная в центре, в провинции, где пролетарское ядро окружено сплошной массой крестьянства, где на него

напирает мелкобуржуазная стихия, где проведение пролетарской диктатуры и пролетарского руководства очень затруднено, что эта ошибка, если ее не поправить в центре, там может увеличиться во много раз.

Для того, чтобы итти туда, куда мы пойдем, несмотря на отдельные ошибки того или другого товарища, мы должны себе сказать: да, мы за развитие производительных сил, но в то же время мы не должны закрывать глаза и мирволить росту кулацкого хозяйства. Тот, кто неправильно понимает нашу ставку на развитие производительных сил, тот может не видеть кулака, тот может писать, как пишет один неизвестный мне до сих пор даже по имени товарищ в последней книжке журнала „Печать и Революция“, а именно: „Охваченный кольцом социалистических командных высот аграрный капитализм будет рычагом роста социалистических элементов советского хозяйства“. „...В Соединенных Штатах или в Канаде фермер льет воду на мельницу финансового капитала, у нас он даже в своем законченном „кулацком“ виде будет одним из винтиков машины социалистического накопления...“ Это я сегодня вычитал в книжке этого журнала. Ежели у товарища такое понимание политики партии, то ему надо посоветовать прежде всего хорошенько почитать резолюции XIV партконференции и последнего пленума, а потом толковать политику партии. Мы хотим поднять всю основную массу крестьянства, середняка и бедняка, на более высокую ступень, мы хотим, чтобы общий хозяйственный под'ем деревни шел по нашему пути, а не путем усиления кулацких хозяйств с неизбежным распространением их экономического и политического влияния на середняка и бедняка.

Это—не наша дорога, по этому пути никогда партия не пойдет и никого итти по этому пути не звала.

Так из этой маленькой цитаты, из этого отрицания наличия кулака вскрывается политика, которая оказалась бы политикой вредной и которая в резолюции, принятой пленумом ЦК, охарактеризована как вредный и опасный уклон, сводящийся к замазыванию дифференциации в деревне, к замазыванию и недооценке кулацкой опасности. Что действительно означало бы, если бы партия не дала этому уклону отпора? Я уже говорил, что если партия хотя бы на минуту встала на ларинский путь, усвоила ларинский взгляд, то это привело бы нас к катастрофе.

А что было бы, если бы хоть на минуту партия стала на точку зрения, здесь развиваемую: кулака нет, это жупел напрасно его „выпячивают". Тогда мы пришли бы к противоречию с деревенским бедняком и середняком, которые кулака видят не в книгах, а в жизни, а затем незаметно для себя могли скатиться к идеологии, которая была бы идеологией развивающегося кулацкого хозяйства. Этого, конечно, не будет в нашей партии.

Что же говорит та резолюция, которая охарактеризовала эти два уклона? Я прочту центральные места резолюции, принятой пленумом ЦК, о работе в деревне по докладу тов. Молотова. Резолюция напечатана. Вы все ее, конечно, прочтете полностью. Я же прочту только те места, которые сейчас в связи с моим рассказом представляют интерес: „...и в области сел.-хозяйствен. производства в частности совершенно неизбежен одновременный рост и капиталистических элементов (кулацкие земледельческие хозяйства, торговцы и т. д., неизбежно выделяющиеся из более зажиточных слоев крестьянства) и элементов, развивающихся в сторону социализма (коллективные хозяйства, кооперация и т. д.).

Такие противоречивые тенденции неизбежно должны наблюдаться даже внутри самой кооперации, и во-

прос окончательно решит лишь борьба этих тенденций". Я прошу товарищей вслушаться в эту резолюцию, единогласную резолюцию ЦК. Это очень не похоже на то, что говорил тов. Богушевский. ЦК трезво и смело констатирует: да, в деревне при нынешних условиях будут развиваться неизбежно и элементы социализма и элементы капитализма, и в самой кооперации даже, прибавляет ЦК, которая есть столбовая дорога для основной массы крестьянства к социализму, и в ней неизбежно должны наблюдаться такие же противоречивые тенденции. Это звучит иначе, чем говорит Богушевский. ЦК говорит: будет борьба, и если мы хотим строить социализм, а мы этого хотим, то необходимо обратить внимание на капиталистические ростки, которые есть в деревне; не надо становиться на точку зрения, что этого нет, и что все пойдет гладко, что кулак будет работать на социализм Ростки капитализма есть и будут расти, с ними надо бороться, но, конечно, не по-ларински. Нужно-ли об'явление гражданской войны? Нужно ли введение комбедов? Нужно ли начать военный поход против этих ростков? Ничего подобного, мы слишком сильны сейчас, чтобы применять такие методы. У нас есть наша кооперативная политика, наша кредитная политика, наша налоговая политика, наша избирательная политика, и этими всеми методами мы можем эту опасность, эту нарастающую деревенскую буржуазию ограничивать в известных пределах. Это не значит, что мы должны ее сейчас с корнем выкорчевать. Если мы допускаем свободу торговли хлебом и всеми остальными продуктами сельского хозяйства, если мы стоим за развитие товарооборота в стране, если мы понимаем, что для развития товарооборота нужно, чтобы деревня стала на более высокий уровень, больше производила и больше продавала, тогда неизбежно будет вырастать на верхушке кулак, который будет сливочки класть себе в карман. Воевать

против этого по-ларински об'явлением гражданской войны, пророчествами о новой революции, новыми комбедами—неумно. Нас к этому никто и ничто не принуждает. А если нас схватят за горло вооруженной интервенцией?—Не знаю. Но сейчас действовать по этому методу было бы просто уж очень - как бы сказать повежливее—неразумно, что ли!

Резолюция дальше говорит: „В связи с этим создается опасность искажения этой политики в двух направлениях: в направлении недооценки отрицательных сторон нэпа и в направлении непонимания значения нэпа, как необходимого этапа к социализму. Первая опасность—опасность недооценки отрицательных сторон нэпа—ведет к забвению интересов деревенской бедноты и недооценке кулацкой опасности“...

Вот точная и ясная формулировка тех опасностей, которые вытекают из той теории, на почве которой стоит тов. Богушевский,—забвение интересов деревенской бедноты и недооценка кулацкой опасности“.

Вторая опасность, о которой я уже говорил,— „непонимание всей необходимости нэпа“—ведет к забвению важнейшего в данный период значения основной середняцкой массы крестьянства, к разрыву союза рабочих и крестьян и, следовательно, к ослаблению пролетарской диктатуры в стране.

Вот точная и ясная формулировка второй опасности, которая вытекает из той теории, на почве которой стоит т. Ларин, и которую я выше разобрал.

Отсюда основная директива пленума ЦК, данная в резолюции по докладу тов. Молотова: „Решительная борьба с обеими этими опасностями есть непременное условие для предотвращения срыва принятой партией политики в деревне и для правильного проведения в жизнь решения XIV партконференции“.

Надо укрепить связь с бедняками.

Резолюция дальше перечисляет целый ряд мер, которые необходимо принять для того, чтобы наша партия не оказалась бы в положении, когда бедняцкие слои деревни перестанут чувствовать в партии свою защитницу против кулаков, когда она оказалась бы в таком положении, что не могла бы вести систематической постоянной борьбы за высвобождение середняка от фактически захватывающего и в политическом и экономическом отношениях влияния кулаков. Проведение решений XIV партконференции, говорит дальше резолюция, „особо важное значение приобретает в данный момент, в виду ускоряющегося развития товарных отношений вследствие хорошего урожая и неизбежного для ближайшего времени усиления процессов социального расслоения (дифференциации) крестьянства".

Я надеюсь, что здесь нет ни одного слабонервного товарища, который испугался этих слов ЦК. ЦК предупреждает партию, что в ближайшее время на основе роста товарного оборота, который нам необходим для строения социалистических крепостей, на основе хорошего урожая, неизбежно для ближайшего времени усиление процесса дифференциации крестьянства, выделение, с одной стороны, кулака, с другой стороны— бедняка, а следовательно, и обострение классовой борьбы в деревне. Вот если бы мы перед этим процессом были бессильны, если бы мы не знали, как основную массу середняка и бедняка на свою сторону привлечь, то это звучало бы очень скверно. Но мы не вчера родились на свет, как пролетарская власть, и не малые дела переделали, и мы знаем хорошо, что имеем средства для того, чтобы избежать тех последствий, которые могли бы от этого получиться. У нас есть средства, которыми можно и должно и середняка и бедняка притянуть к себе.

У нас есть совершенно реальные методы усиления союза рабочих и крестьян, союза рабочих и беднейших крестьян с середняками. Мы это делали, начиная с 1921 г., и мы продолжаем эту работу, усиливая этот союз, завоевывая середняка на нашу сторону, и делаем это недурно. Разве наша деревня сейчас похожа на деревню 1921—22 г.г? Разве то, что имело место тогда, имеет не только место, но хотя бы основание вспыхнуть у нас сейчас? Нет, конечно. Наша партия и советская власть в деревне в бедняцких и середняцких слоях несомненно укрепились. Мы знаем, как завоевать на свою сторону середняка, через союз с бедняком привлечь к себе середняцкий элемент и вырвать его из-под власти кулака. Но надо ясно видеть окружающую обстановку и не закрывать глаза на неприятные факты. Надо ясно видеть стратегическую обстановку и твердо вести свою линию. В чем она заключается? Резолюция ЦК говорит: укрепляйте связь партии с бедняком. Резолюция в практической части своей говорит: „В дальнейшей работе советов (а также в кооперации, крестпомах) необходимо проводить особые собрания бедноты, приступить к организации в селах, волостях и районах групп бедняков (с непременным втягиванием в них батрачества), всемерно стремясь при этом к совместному с середняками отстаиванию практических мероприятий в работе советов, кооперации, крестпомов и к совместному с середняками выдвижению кандидатов при перевыборах“.

Далее, обращаясь уже к партии, ЦК говорит: „Во всей работе советов, кооперации, крестпомов парторганизации, при активном участии комсомола, должны брать на себя инициативу в деле организации беднейших слоев и обеспечения их интересов в работе соответствующих органов“.

Вы видите, товарищи, что линия этой единогласно принятой резолюции нисколько не похожа на ту ли-

нию, которую я разбирал выше, и сила нашей партии в том, что такие ошибки быстро и решительно отвергаются. Означает ли эта резолюция, что мы должны повернуть нашу политику? Нисколько! Эта резолюция есть продолжение проведения линии, формулированной уже давно и нашедшей свое отражение и в резолюциях XIV конференции. Не эта резолюция нова и неожиданна, а ново и неожиданно, когда мы видим такое толкование нашей ставки на развитие производительных сил в деревне, какое мы встречаем в словах Богушевского. Вот если бы мы сказали: надо, чтобы деревня росла и развивалась, чтобы росли ее производительные силы, чтобы крепли ее производство и потребление, а потому давайте не обращать внимания на расслоение деревни, рост кулака, давайте говорить, что кулак не кулак, а полезный винтик в социалистической машине,—вот это было бы действительно ново и неожиданно, и во всяком случае не похоже на то, что говорил Ленин. Резолюция же ЦК говорит: „Мы ставим ставку на развитие производительных сил в деревне, мы дали известные уступки новой буржуазии в деревне, дали ей право более широкой аренды, более широкого использования наемного труда и т. д., но одновременно мы укрепляем другой участок фронта, привлекая к себе бедняков, чтобы об'единить вокруг себя и середняка, а эксплоататорским тенденциям кулака положить известный предел. Это—по-ленински, по коммунистически. Если вы спросите меня: „Ново это или нет?"—я отвечу: „В практических предложениях, конечно, ново (группы бедняков, фонд для бедняков и т. д.), а по существу нет не ново". Это есть проведение нашей старой политики. Вот пара слов из Владимира Ильича, из его статьи, написанной 16 марта 1922 г.: „В виду преобладающей важности под'ема сельского хозяйства и увеличения его продуктов,—Ильич, как видите, исходил в 1922 г. из того, из чего исходим мы сейчас: нам

необходимы под'ём сельского хозяйства и увеличение его продукции,—в данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена, главным образом, на ограничение его эксплоататорских стремлений и т. д. Как ограничить эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство, в этом вся суть". Если вы возьмете эти слова Ленина, сказанные в 1922 году и прочтете вслед эту резолюцию, то вы убедитесь, что это есть лишь проведение ленинской политики.

Неожиданной эта политика могла бы показаться лишь тому, кто воспринял резолюцию XIV конференции и всю линию нашу в деревне, как смазывание расслоения в деревне. Но XIV партконференция понимала, конечно линию партии по-ленински, а не по-богушевски и не по-ларински. И только так понимая ее, только направляя нашу политику в деревне по Ильичу, только помня о кулаке и не давая ни на минуту повода думать, что партия пролетариата, партия коммунистов отвернулась от бедняка,—только так можно сохранить пролетарский характер нашей деревенской политики. Это и делает резолюция ЦК.

Вы видите, что в ней есть две неразрывно связанные стороны. Одна сторона—политическая. Резолюция ЦК говорит: политика оживления советов, политика сплочения вокруг советских органов крестьянского актива должна проводиться таким образом, чтобы наша партия становилась во главе бедняцких и середняцких групп крестьянства, помогала им выдвигать свои кандидатуры, чтобы середняки и бедняки обсуждали свои интересы, свои кандидатуры и осуществляли проведение их в крестпомах, советах, кооперации и т. д., вопреки и против поползновений кулачества. А другая сторона резолюции говорит об экономических мерах, указывая ясно и прямо говоря, что необходимо обеспечить участие бедноты в кооперативном строительстве, что необ-

ходимо сделать и из кооперации и из кредита форму содействия организации бедняков и середняков против кулаков. Научились ли мы это делать? Нет, еще не научились и довольно порядочное время еще будем учиться. Важно и ценно указание ЦК, направленное к тому, что наша система кооперации, наша система государственного кредита должна быть нами так использована и мы должны маневрировать таким образом, чтобы сделать из них орудие сплочения середняков и бедняков против кулаков.

Это должно быть конкретно разработано и надо уже сейчас заставить органы советской власти работать во исполнение этого решения ЦК. Как создать специальные фонды для поддержки бедняцких слоев? Каковы условия льготного кредитования на производственные нужды бедняцкого хозяйства, как обеспечить возможность того, что в кооперацию вступили широкие слои середняков и бедняков, это—все практические вопросы, которые по этому указанию ЦК должны быть разработаны. Вот передо мной лежат постановления XIV сессии совета Центросоюза. Резолюция по докладу правления Центросоюза прямо говорит: «Необходимо разрешить задачу создания в предстоящем году массового притока в деревенскую потребительскую кооперацию новых членов из середняцких и бедняцких элементов и тем самым усилить роль этих элементов в деревенской потребительской кооперации". Толчок дан, и дело пойдет. Отнюдь не ручаюсь, что через пару месяцев действительно в кооперации будет масса бедняков, кредит сейчас же широко потечет на укрепление бедняцких хозяйств. Но мы не на резвость гоним, а на крепость прочность нашей постройки. Толчок ЦК дан и, конечно, он будет развиваться и даст реальные плоды. Не буду на этом дальше останавливаться. В моем докладе Московскому Комитету от 6 сентября: „Наши достиж. трудности и перспективы", я уже достаточно подробно на этом останавливался.

Два пути развития деревни.

Вы, вероятно, заметили, что в цитате, которую я привел из Ильича, рядом с кулачеством поставлено и зажиточное крестьянство. У Ильича сказано: „В данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на ограничение его эксплоататорских стремлений и т. д.“. Естественно здесь задуматься: почему Ильич, говоря об ограничениях эксплоататорских стремлений, добавляет к кулачеству и зажиточное крестьянство? Ответ совершенно ясен: потому что Ильич интересовался не только тем, что есть в данный момент, но и тем, что куда растет, не только статикой, но и динамикой, интересовался процессами, которые происходят в деревне. Какие же процессы действительно происходят в деревне? XIV партийная конференция ответила на этот вопрос. Она сказала: новая деревенская буржуазия растет из зажиточного крестьянства, и в словах, которые я только-что прочел из резолюции ЦК, эти слова повторены, потому что они правильны. В резолюции ЦК тоже сказано: „В области сельскохозяйственного производства, в частности, совершенно неизбежен одновременный рост и капиталистических элементов, неизбежно выделяющихся из более зажиточных слоев крестьянства“ и т. д. Зачем партия повторяет это? И Ильич сказал и на XIV партийной конференции это было сказано: „Новая деревенская буржуазия растет из зажиточных слоев крестьянства“, и здесь в резолюции пленума это повторено. Почему? Потому что мы должны наблюдать за теми процессами и тенденциями, которые происходят в деревне.

Основной вопрос, который стоит перед нами, в этом и заключается: куда же растет середняк, куда растет зажиточный крестьянин? Мы знаем теперь из

анализа цифр распределения урожая, что если взять 12 проц. всех крестьянских дворов, то у них окажется около 60 проц. хлебных излишков. Конечно, это не кулак. Смешно по хлебу определять кулака Кулака надо определять в первую очередь по наемному труду, а не по посеву. Смешно думать, что партия, которая еще несколько месяцев тому назад единодушно определила число кулаков—3—4 проц. (мне пришлось назвать именно ту цифру кулаков—3—4 проц.—в своем докладе о III С'езде Советов еще в мае этого года), вдруг оказалась перед фактом, что у нас 12 проц. кулаков. Кулаков не 12 проц., а те же 3—4 проц. Эти 12 проц не однородны. В эти 12 проц. входит 3,5 проц. сеющих свыше 10 десятин и имеющих 30 проц. всех хлебных избытков. $3^{1}/_{2}$ проц. крестьянских дворов, имеющие 30 проц. всех хлебных избытков,—вот здесь, в этой именно группе надо искать кулака. Здесь он сидит. И даже не вся эта группа—кулаки. Но кроме кулаков надо внесть и те зажиточные слои крестьянства, из которых растет новая деревенская буржуазия. 12 проц.—это и есть кулаки плюс верхушка середняков. Если разделить строго только на кулаков, только на середняков, только на бедняков, то, конечно, окажется, что у середняков и у бедняков хлебных избытков процентов 70, а 30 проц. у $3^{1}/_{2}$ проц. дворов, которые подходят подлинно к кулачеству. Но сам по себе факт, что 30 проц. хлебных избытков находятся у 3,5 проц. крестьянских дворов, а около 60 проц. хлебных избытков находятся у 12 проц. дворов, не оспаривается, и он отнюдь, конечно, для нас не маловажен и отнюдь не безразличен.

Нас интересует вопрос, куда растет зажиточный крестьянин? В деревне происходят два процесса. Один процесс был недавно очень живо описан А. И. Рыковым. Он рассказал, как из покупки трактора развиваются неизбежно формы коллективного хозяйства.

Крестьяне сложились, образовали маленький кооператив, купили трактор. Сначала каждый работал на своей полоске. Потом увидели, что это невыгодно.

Начали поле запахивать под ряд вместе те, которые об'единились в кооператив для закупки трактора. Потом приходит мысль, что раз вместе вспахали, и урожай можно вместе собрать. Раз вместе собрали, можно вместе продать. Одним словом, из кооперативной закупки трактора зарождаются и развиваются подлинно коллективные формы хозяйства, т.-е. то, что нам надо, что мы поддерживаем, т.-е. кооперация, которая эту крестьянскую массу приведет к социализму, свяжет с рабочим хозяйством, с рабочим пролетарским государством. Но есть и другой процесс в деревне. Другой процесс заключается в том, что при капиталистических отношениях, если у человека сегодня имеется маленький излишек, и он на этом излишке кое-что заработал, на эти заработанные им деньги купил скажем, ту или другую машину или лошадь, потом дал соседу на имеющейся у него лошади попахать, на этом опять заработал, и так понемножечку, накапливая индивидуально, поднимая свое хозяйство, этим путем он переходит постепенно от середняка к зажиточному, от зажиточного к кулачку. Вот два процесса. Один процесс в сторону социализма, т.-е. наша дорога, по которой мы хотим вести крестьянство, та дорога, по которой крестьянство в основной своей массе, середняцкой и бедняцкой, пойдет. А рядом другая стихийная форма, которая соответствует капиталистическим отношениям. Сегодня небольшой избыток, завтра ловко обернул этот избыток, потом чуть больше, перешел к найму батрака, потом двух, потом он—кулак. Можем ли мы охватить этот процесс? И как это сделать? В этом основном пункте политика не только сегодняшнего дня, но, конечно, он останется основным на ряд лет. Можем ли мы и что должны мы сделать для того,

чтобы из этого середняка не росла новая буржуазия, а чтобы он сам рос в массе своей к социализму? Что для этого нужно сделать? Надо охватить хозяйство этого середняка и этого растущего от середняка к зажиточному крестьянину, охватить его нашей пролетарской промышленностью, охватить кооперацией, охватить электрификацией, охватить нашим государственным кредитом, охватить системой нашей внешней торговли и повернуть его рост с капиталистических рельс индивидуального накопления на социалистические рельсы общего массового под'ема

Можем ли мы это сделать?—Можем! Справимся ли мы с этим?—Справимся! Основной путь к этому, это—кооперация, это—электрификация, т.-е. развитие крупной машинной индустрии. Задача заключается именно в том, чтобы «центральную фигуру» нашей деревни захватить во время ее под'ема, и этот под'ем направить через кооперацию, через все наши рычаги по социалистическому руслу. Это—не такая легкая задача. Я не говорю, что ее можно разрешить в год. Ильич говорил, что годы нужны на то, чтобы переработать эти индивидуальные отдельные крестьянские хозяйства в общую социалистическую систему. Долго будем работать над этим, но будем работать и несомненно добьемся успеха. Почему? Потому, что мы имеем сильные рычаги.

Я и перейду к тем рычагам, которые находятся в руках пролетариата и при помощи которых он эту колесницу середняков заворачивает на социалистические рельсы. Но раньше я спрошу себя: нужно ли, следует ли насчет этих вопросов тревожиться? Я думаю, что нужно, и нужно между прочим потому, что этими же вопросами тревожился и Владимир Ильич. Вы помните одну из его последних статей, ту статью, которую, конечно, каждый из нас воспринимает как указание на долгие годы. Статья эта—«Лучше меньше,

да лучше». Там, вы знаете, Владимир Ильич развивает целый большой стратегический и тактический план нашей политики. Он указывает, как мы должны двигаться вперед, и вдруг, развивая свой план, прерывает себя и спрашивает и себя и нас: «Но не будет ли это царством крестьянской ограниченности ? Сам себя прервал и спросил: а если будем двигаться по этому пути, не придем ли мы всего только к «царству крестьянской ограниченности»?—и тут же ответил: нет, не будет это царством крестьянской ограниченности, если мы сделаем то-то и то-то, и кончает статью словами: „Притом мы будем в состоянии удержаться не на уровне мелкокрестьянской страны, не на уровне этой всеобщей ограниченности, а на уровне, поднимающемся неуклонно вперед и вперед к крупной машинной индустрии“. Ильича беспокоил этот вопрос. Он рассуждал: страна будет богатеть, и это хорошо; середняк будет подниматься, и мы к этому должны стремиться; деревня будет становится сытее, и это необходимо, если мы хотим иметь потребителя для социалистической фабрики. Все это так, но вместе с тем, не будет ли это царством мелкокрестьянской страны, не будет ли это уровнем мелкобуржуазных отношений? Так спрашивал Ильич и говорил: нет, мы должны принять такие-то и такие-то меры, и тогда этого не будет. Вот на эти-то меры нам и нужно обратить внимние. Ильич сказал, какие это меры: кооперация—раз, электрификация, развитие крупной машинной индустрии—два, культурная революция—три. «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч. В этом и только в этом будет

наша надежда». Вот ответ Ильича. Вот что тревожило Ильича, и вот его ответ в последних его статьях: развитие машинной индустрии и—в следующей статье—кооперация. Кооперация плюс электрификация, т.-е. всеобщее об'единение основной массы крестьянства и вовлечение его в социалистическое строительство—раз; развитие крупной машинной индустрии, укрепление, таким образом, пролетарских центров и обеспечение благодаря этому руководящей роли пролетариата в союзе рабочих и крестьян—два. Вот этими рычагами мы и направим под'ем нашей страны на социалистические рельсы. Вот этими путями мы и переварим те миллионы крестьянских хозяйств, которые сейчас хозяйствуют еще не по социалистическим принципам, а по принципу купли-продажи, т.-е. на основе товарного производства.

Наша задача—продолжать развертывание промышленности.

Ну, а сейчас, немедленно, что мы можем и должны делать для этого? Мой ответ и ответ, который ЦК целиком поддержал по моему докладу, заключается в простых словах: нажимать на разворачивание нашей промышленности. Мы в этом году имеем громадный рост нашей промышленности. Если взять самое небольшое количество цифр, то надо будет прежде всего обратиться к количеству рабочих и спросить себя, как развивается количество рабочих в нашей промышленности. Вот вам ответ Госплана о числе рабочих цензовой промышленности, т.-е. промышленности, уже стоящей на определенном уровне. Это не вся промышленность, а только цензовая промышленость ВСНХ. В 1923—1924 гг. в этой промышленности был 1 млн. 600 тыс. рабочих, в 1924—1925 г. было 1 млн. 900 т. рабочих. В наступающем году это число должно дойти

до 2 млн. 300 тыс. рабочих, тогда как в довоенное время, в 1913 г., в той-же промышленности было 2 млн. 600 тыс. Вы видите здесь крупнейший, громаднейший шаг, представляющий действительно определенное изменение в классовых взаимоотношениях нашей страны. Одно дело, когда наш авангард базировался на полутора миллионах рабочих в крупной цензовой промышленности, а другое дело, когда за полтора-два года мы увеличиваем количество рабочих на 700 тыс. и доводим почти до $2^1/_2$ млн. только в цензовой промышленности не считая мелкой, не считая транспорта и т. д. Вот цифра кардинальная, которая определяет разворачивание только одной крупной нашей промышленности. Если взять валовую продукцию нашей промышленности, то движение идет таким образом. По довоенным ценам в 1923—24 г. крупной промышленности мы вырабатывали на $2^1/_2$ миллиарда р.; в 1924—25 г. уже вырабатывали на 4 миллиарда, а в настоящем году собираемся выработать на $5^1/_4$ миллиардов. А те же заводы до войны вырабатывали на 5 миллиардов 600 млн. Подходим к довоенному уровню. Не буду затруднять вас слишком большим количеством цифр, но если возьмем хлопчатобумажную пряжу, то увидим, что мы в прошлом году перерабатывали 199 тыс. тонн, в этом году—257 тыс. тонн. Если взять чугун: в прошлом году—1 млн. 227 тыс. тонн, то в этом году план построен на 2 млн. 479 т. тонн. Вдвое почти. Если взять каменный уголь и антрацит: в прошлом году—15 млн., в этом году—25 млн., 95 проц. использования всех технических возможностей. Если взять нефть: в прошлом году—6 млн. 900 тыс., в этом году—8 млн. 500 тыс. и т. д. и т. д. Нет ни одной отрасли промышленности, которая по планам ближайшего года не дала-бы нам бурно поднимающейся вверх кривой. Этот разворот промышленности и есть, конечно, главное укрепление наших сил.

Потому-то мы и можем быть твердо уверенными, что со всякими трудностями справимся, что промышленность у нас растет, количество рабочих из года в год увеличивается и наши пролетарские крепости действительно становятся крепкими узловыми пунктами всего дальнейшего развития нашей революции. Укажу также и на то, что вместе с разворачиванием промышленности совершенно неслыханную ни в одном государстве роль начинает играть у нас потребительская кооперация.

Мы недаром говорим: „Кооперация—путь к социализму". Кое-что делается. Конечно, кооперация у нас еще плоховата. Много ей нужно и чиститься, и чтобы мы ее чистили, чтобы она стала тем, чем она должна быть, т.-е. главным орудием, при помощи которого социалистическое государство доносит до потребителя свой улучшенный и удешевленный товар, а пока коооперация не всегда это делает и не прочь зазаработать на товарном голоде.

Но посмотрите, каков размер ее оборота. В прошлом году она провернула товаров - мануфактуры, кожи, сахару, масла, керосина и т. д на 2250 млн. руб. А в этом году ее план составлен на 3360 млн. руб. Кооперация рассчитывает пропустить в этом году через свою сеть до 70 проц. хлопчатобумажных тканей, до 50 проц. сахарной продукции, до 80 проц. соли, почти половину металлических изделий. Я привожу эти цифры для того, чтобы показать, что кооперация становится изо дня в день, из года в год все более и более важным фактором распределения социалистического производства.

Если кооперация через свои органы имеет в виду пропустить 70 проц. всей мануфактуры, то это значит, что мы здорово прижали в этом деле частный капитал, что мы тут имеем успех. Но вместе с тем мы должны самым внимательным образом наблюдать, чтобы кооперация, которой мы доверяем это дело, не пере-

продавала ту государственную мануфактуру, которую мы ей даем, частникам, и не зарабатывала бы на товарном голоде, а чтобы она донесла эту госмануфак туру и государственные металлические изделия до низов, до потребителя—рабочего и крестьянина. Донесла, не наживаясь сама и доказала-бы, что кооперация—это лучший метод товарооборота, что кооперация выполняет то, что ей поручено, доносит до низов товары по сниженным ценам.

Казалось бы, что при таком развороте промышленности, при таком увеличении числа рабочих, при таком повышении роли кооперации нам остается только радоваться. Но вы знаете что в жизни складывается не так. Несмотря на такой разворот промышленности, несмотря на то, что мы вкладываем в этем году в промышленность новые дополнительные средства в сумме около 900 миллионов рублей, несмотря на это— у нас в стране товарный голод.

Что обозначает этот товарный голод? Это значит, что крестьянство, получив урожай,—а у нас первый настоящий урожайный год,—пришло к пролетарскому государству, к пролетариату, который держит в своих руках фабрики и заводы, и говорит: вот тебе моя продукция,—чем ты можешь ответить? А у нас в промышленности, несмотря на весь ее рост,—нехватка, дефицит, несоответствие массовому спросу.

А если у нас нет достаточно товаров, чтобы соответствовать крестьянской продукции, это значит, что знаменитые ножницы, с которыми мы бились два года и в конце-концов свернули их,—снова начнут разворачиваться.

Вы помните кризис в октябре 1923 года, вы помните сворачивание промышленности, закрытие фабрик и кризис в партии на этой почве. Потом мы с вами нажали для того, чтобы погнать вниз цены на промышленные продукты и поднять цены на сельскохозяйст-

венные продукты. Вы видите, что в результате этой политики в апреле 1925 года ножницы сошлись.

Но теперь, благодаря товарному голоду, т.-е тому, что наша развернутая промышленность не может удовлетворить своими товарами то, что требует страна, эти ножницы предположительно будут опять разворачиваться. Это раскрытие ножниц угрожает меньше, чем это было раньше, но все же оно может угрожать нам в этом году.

В чем выход? В дальнейшем разворачивании промышленности. Чем еще угрожает нам нехватка товаров? Тем, что накидка на розницу при нехватке товаров будет все время расти. Вы сами прекрасно знаете, и слышите на фабриках и заводах, что одно дело оптовая цена на ситец в синдикатах и трестах, а другое дело цена на ситец, когда его покупают в деревне. Вы знаете, что при товарном голоде накидка эта неизбежна. Это расхождение цен, как я выразился на пленуме ЦК, показывает степень недовольства крестьянства в отношении к нашему производству: „И мало даешь, и дорого берешь“. Этот ропот не замолк, и не сможет окончательно замолкнуть до тех пор, пока деревня наконец скажет: пролетарское хозяйство дает товары хорошие, и дает их дешево.

Разница между оптовыми ценами и розничными означает рост прибылей частного капитала, ибо во всякую щель между нашей социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством неизбежно лезет частный капитал. В этих-то щелях он и живет и плодится, и чем эта щель больше, тем частный капитал больше жиреет, тем он становится нахальнее, и тем больше доступа получает он к крестьянству.

Вот почему товарный голод представляет и известную политическую опасность.

Наконец, товарный голод нехватка товаров, которые мы должны послать в деревню, задерживает наши

заготовки. Крестьянство достаточно сообразительно, чтобы понять, что деньги интересны лишь тогда, когда на них можно купить необходимые предметы. Поэтому, прежде чем везти хлеб на базар, крестьянин соображает, сможет ли он на вырученное купить мануфактуру сапоги, железо, которые ему нужны. Если он видит, что на эти деньги он эти товары купить не может, то он предпочитает с вывозом хлеба подождать, он ждет. А раз он хлеб не везет, значит мы не можем вывезти его заграницу. А раз не вывозим заграницу, значит не можем купить новых машин, а не поставивши новые машины, не можем увеличить производство фабрик и заводов, увеличить количество товаров.

Сейчас этот круг задерживает тот план разворачивания промышленности, который мы имеем. Итак, вот что заставляет нас не опаздывать в деле разворачивания промышленности, и почему теперь очередной задачей стоит перед нами: нажать на разворачивание промышленности, как я выразился на докладе ЦК.

Во первых, мы подошли к 100 проц. нагрузки основного капитала нашей промышленности. Заводы, стоявшие годами, мы пускаем изо дня в день и очень скоро мы подойдем к тому, что все заводы наши, все машины наши будут нагружены полностью, и нам нужно будет увеличить основной капитал, повести дело переоборудования, постройки новых заводов, установки новых машин. Второе, мы ввязались в мировой рынок, мы уже теперь громадную массу товаров ввозим и вывозим заграницу и мы не можем отставать в деле развития промышленности от мирового, капиталистического развития. Отставать мы здесь не должны. Третье, и практически наиболее важное, — крестьянин слишком большую отсрочку нам дать не может. Мы имеем первый хороший урожайный год, и он уже пред‘являет к нам требование товаров. Все товарищи, которые приезжают с мест—из Украины, Северного Кавказа, Сибири,

говорят: чтобы получить из деревни хлеб, надо дать деревне товар. Это—первый урожайный год. Ну, а на второй урожайный год, если мы опять опоздаем с разворачиванием промышленности, что скажет крестьянин? Он скажет, что наша промышленность вяло работает, не быстро поворачивается, не соответствует его запросам. Вот для того, чтобы не получить такого упрека со стороны крестьянства, мы должны признать, что в деле разворачивания промышленности мы отставать не можем. Максимум своей энергии, максимум того, что мы накапливаем, мы должны пустить на развитие промышленности. И наконец, последнее: Госплан подсчитал, что если разделить все капиталы, все имущество, которое имеется в республике, и подсчитать, какая часть находится в руках государства, и какая часть находится в руках отдельных хозяйств, то получаются такие цифры. Мы как государство, держим в своих руках $11^1/_2$ миллиардов всех капитальных фондов (заводов, фабрик, инструментариев, жел. дорог, шахт и т д.), а $7^1/_2$ миллиардов находится в руках распыленных, крестьянских, ремесленных, кустарных хозяйств. Какова наша дальнейшая дорога? Эти $7^1/_2$ миллиардов, которые находятся в руках отдельных крестьянских хозяйств, втянуть в социалистическое хозяйство. Я уже несколько раз повторял—путь к этому через кооперацию, через электрификацию. Но прежде всего для того чтобы втянуть их в наш социалистический круг, надо усилить оборот между городскими промышленными товарами и крестьянской продукцией. Если мы здесь будем опаздывать, то будем опаздывать в деле социалистического строительства, а это не годится. Надо дело делать трезво, надо не задаваться легковесными планами, но надо видеть свою дорогу и твердо шагать по этой дороге. И поэтому всякий раз, когда теперь заходит речь о наших практических задачах, надо вспомнить опять-таки два указания Владимира Ильича, те

его слова, которые сейчас звучат именно как директива, как прямое практическое указание. Первое указание— это, что Ильич говорил на С'езде Советов в 1921 году. Он говорил: „Если крупная промышленность находится в цветущем состоянии, если она может сразу снабдить крестьянина достаточным количеством продуктов или большим количеством продуктов, чем прежде, и установит таким образом правильное соотношение между поступающими к крестьянину запасами сел.-хоз. продуктов и промышленными изделиями, тогда крестьянство будет вполне удовлетворено, тогда крестьянство в своей массе, беспартийное крестьянство, признает силой вещей, что этот новый порядок лучше старых капиталистических порядков.

Как пойдет развитие промышленности в ближайший год?

Наша промышленность—еще не цветущая промышленность. Она еще только начинает расцветать, но мы должны помнить слова Ленина, что для того, чтобы удовлетворить полностью крестьянство, чтобы получить в нем непреодолимого союзника, чтобы этот союз не мог быть разорван ничем,—для этого необходим действительный расцвет промышленности. Года два тому назад, когда промышленность, мечтая о высоких прибылях, рванулась вперед и наткнулась на кризис сбыта, мы говорили: равняйся по крестьянской силе. Это значило—равняйся по крестьянскому бессилью, не разворачивайся слишком, не ставь таких цен, что крестьянство не сможет купить твоих продуктов. Но крестьянство стало сильней. Оно еще нищее. Даже наш „зажиточный" зажиточен только по сравнению с нашим бедняком, а наш бедняк бедней всякого бедняка. Вся наша деревня еще нища, технический уровень ее еще

очень низок, и первым долгом мы должны применить все усилия к тому, чтобы поднять ее, чтобы расширить ее покупательную способность, чтобы хозяйственно укрепить всю основную массу крестьянства. Но все-таки деревня стала посильней. Уже сейчас она может купить больше, чем мы можем предложить. Поэтому промышленность может пошире разворачиваться и ставить перед собой новые задачи: построение новых заводов, установку нового оборудования и т. д., не забывая основной задачи—производить дешевле и лучше. Вот почему слова Ильича о цветущей промышленности и его же слова о том, что каждый грошик экономии надо направлять на развитие крупной машинной индустрии, становятся для нас теперь совершенно ясной и определенной директивой.

Как же пойдет в ближайший год дело этого строительства? Я должен сказать, что наши планы разворачивания промышленности, построенные на учете урожая, потерпели уже некоторые изменения. Крестьянская стихия внесла ряд поправок в наши планы. Задержка крестьянством хлеба держит нас за руки, и видимо, так быстро развернуться и в те сроки развернуться, как бы мы этото хотели, нам не удастся. Прежде всего урожай благодаря дождям пострадал в довольно значительной мере. Мы считали, что избытков товарного хлеба у крестьянства будет 1.200.000.000. Последние данные говорят, что дожди настолько попортили, что оно будет иметь только 1.000.000.000. И это немало, конечно, но в связи с этим должен измениться и целый ряд наших планов. Крестьянство внесло поправку в трех направлениях. Во-первых, в сроках: мы хотели закупить хлеб в 70 проц. до 1 января. Видимо, крестьянство нам этих 70 проц. не продаст до 1 января. Во-вторых, в количестве: крестьянство дает нам меньше хлеба, чем мы ожидали. И в-третьих, в цене: мы ожидали при урожайном годе падения цен на хлеб и

приготовились бороться против низких цен на хлеб, чтобы спасти крестьянство от катастрофического падения цен; но оказалось, что цены не только не упали, как ожидалось, но что они очень вздуты, вздуты настолько, что становится невыгодной продажа хлеба за границу.

Что означают эти три поправки? Наш план был выгоден не только для нас, но и для самого крестьянства. Из того миллиарда пудов хлеба, который крестьянство вынесет на рынок, мы в своей стране можем потребить немногим более половины. Миллионов же 400 внутри страны мы потребить не сможем. Их надо продать за границу. Иначе хлеба в стране будет слишком много, и неизбежно цена на него сильнейшим и невыгоднейшим для крестьянства образом упадет, если не сейчас, то к весне. Наш план и заключается поэтому вот в чем: покуда Канада и Аргентина не вышли на международный хлебный рынок, а они выходят в октябре и ноябре,—нам первым притти на этот хлебный рынок, когда там хлеба мало; по высоким ценам продать как можно больше нашего хлебного излишка и, получивши на этих высоких ценах известную прибыль, ввезти из-заграницы товары крестьянского потребления, а, главным образом, машины и сырье для наших фабрик и заводов, и таким образом дать крестьянству товары в нужном количестве и дешевле. Этот план выгоден для промышленности, выгоден для государства, выгоден и для крестьянства. Но крестьянство действительной выгоды в массе своей не смогло осуществить. Крестьянство не везет сейчас в той мере, в какой нужно, хлеб на рынок. Почему? Товаров нет. А затем еще давнишняя мечта: весной получу более высокую цену. Помнят, как весною в прошлые годы цены сильно поднимались, и теперь отдельный хозяин рассуждает так: зачем мне осенью везти хлеб? Подожду. Если в прошлые годы

весной цены взлетели, то и нынешней весной я получу гораздо больше Но он ошибется. У нас урожай. У нас миллиард пудов хлебных излишков. Внутри страны мы потребим только половину этого хлеба, а половина нам не нужна, и если мы сейчас не усилим вывоза хлеба заграницу, то весною, когда все выбросят на рынок хлеб, цены катастрофически упадут. Оказалось, что наш план и понимание крестьянством своих интересов разошлись. Результаты получились такие: мы сейчас платим за хлеб у себя внутри страны столько, что вывозить его заграницу становится невыгодно. Заграницей цены упали, так как Америка, Канада и прочие страны стали вывозить свой хлеб и вступили в конкуренцию с нами Мы же, имея недостаточный подвоз хлеба у себя, вынуждены были повысить цены. У нас в настоящее время города имеют маленький запас хлеба, а крестьянин хлеб придерживает. Здесь кстати будет сказать: мы обязательно должны строго блюсти свой союз с крестьянином. Но иногда и союзникам приходится поспорить. Мы должны путем агитации разъяснить крестьянству его подлинный интерес. Крестьянство должно понять, что, связывая нас в развитии промышленности, в подаче новых партий товаров, оно и себя приводит к убытку, и свой баланс в конце года сведет плохо, если не усилит подвоз хлеба. Я абсолютно уверен, что из нашего плана мы к концу года наверное 90 проц. выполним, но срок выполнения плана и выгодность наших маневров будут хуже. Мы уже не сможем так маневрировать на международном рынке, как маневрировали бы, если бы получили хлеб во время по нормальным ценам. Я ставил перед ЦК вопрос, надо ли пересматривать сейчас годовой план, и отвечал: нет, годового плана пересматривать еще не надо. Мы должны добиваться его выполнения

Но теперь уже ясно, что он будет растянут. То, что мы хотели сделать в 1-м квартале, придется сде

лать во 2-м и 3-м. Мы в 1-м квартале хотели подать машины текстильной промышленности; придется сделать это во 2-м квартале. Мы хотели кожевенной промышленности в первом квартале дать все дубители, чтобы двинуть эту промышленность, а теперь мы говорим ей: подождите немножко. А обуви на рынке нет, и она дорога.

Внешняя торговля.

Из нашего ввоза 62 проц. падает на предметы технического оборудования промышленности, полуфабрикаты и сырье, 20 проц. идет на ввоз предметов сельского хозяйства, в том числе машины, тракторы и т. д., и 20 проц. на прочие предметы,—чай, кофе и т.п., а вывозим мы в таком порядке: из всего вывоза 42 проц.—хлеб, $14^1/_2$ проц. —продукты животноводства, 8 проц.—лен и пенька, 7 проц.—продукты рыболовства и звероловства, остальное падает на лес, нефть и т. д.

Это строение совершенно понятно: страна мы—аграрно-промышленная, а хотим стать страной промышленно-аграрной. При таких обстоятельствах, при сокращении вывоза страдает прежде всего промышленость. Дать ей в полной мере то, что мы хотели дать ей из-заграницы, в виде хлопка, дубителей красителей, оборудования, т. е. то, чего мы у себя не вырабатываем, и дать это в нужные сроки мы не сможем, а это в конечном счете скажется на крестьянстве же.

К этим вопросам о промышленности и о ходе развертывания всего нашего хозяйства в связи с ввозом и вывозом естественно примыкает вопрос о Внешторге, который специально рассматривался в ЦК. В этом году оборот Внешторга поднимается в 2—$2^1/_2$ раза против прошлого года. В прошлом году внешняя торговля обернула продуктов на миллиард руб. В этом году этот же наш аппарат должен повернуть около $2^1/_2$ миллиардов.

Ясно, что такой рост заданий, поставленный перед старым аппаратом, потребовал некоторой его реорганизации. Специальная комиссия и РКИ работали над вопросом изменения форм осуществления монополии внешней торговли, чтобы приспособить их к новым заданиям. Относительно самой монополии внешней торговли никакого сомнения ни у кого в ЦК. и в партии, я полагаю, не может быть. Именно теперь монополия внешней торговли становится одним из основных рычагов. Вы видите, что круговорот между сельским хозяйством, промышленностью и социалистическим строительством, как это не покажется странным, пролегает и через заграничный рынок. Надо вывести заграницу наши избытки хлеба, овса и ячменя, чтобы купить там новые машины, на которых будет подниматься наше сельское хозяйство и промышленность и итти по пути социалистического строительства. Поэтому монополия внешней торговли становится в данный момент таким верным рычагом, без которого мы не можем двигаться по пути социалистического строительства. Только при монополии внешней торговли мы можем держать под своим контролем состав ввозимых и вывозимых масс. Только монополия внешней торговли гарантирует нам, что из страны не будет вывезено больше того, что мы хотим ввезти и что наши богатства не будут разворованы. Монополия внешней торговли абсолютно необходима. Другое дело—формы осуществления монополии внешней торговли. Когда приходится на $2^1/_2$ миллиарда перевернуть товаров, когда почти каждая наша фабрика заинтересована, как купить, что купить, на что купить, когда привезут, когда все наши директора всех наших фабрик связаны теми или другими путями с заграничными покупателями—одному нужна заграничная машина, другому сырье и т. д.—тут возникает вопрос о более гибких формах монополии. ЦК. принял положение, сводящееся к тому, что наши хозяйственные органы

в гораздо более широком виде, чем до сих пор, смогут осуществлять сами права закупки и продажи заграницей. Однако, он оставил эти хозяйственные органы, выходящие на заграничный рынок, в составе единого торгового представительства заграницей. Это значит, что мы должны сохранить заграницей единый фронт. Мы не можем все хозяйственные органы выпустить заграницу, потому что эти милые хозорганы и здесь дерутся. Но в нашей среде на них есть управа, а если заграницей они подерутся, то от этого заграничные купцы выиграют. Поэтому единый фронт заграницей во что бы то ни стало должен быть сохранен.

Но вместе в тем оставить такое положение, что одно торгпредство должно покупать и напильники, и иголки, и галантерею, и машины, и мыло, и турбогенераторы, конечно, тоже невозможно: это уже изжитой момент, Поэтому формула, принятая ЦК. по докладу тов. Куйбышева, гласит: единое торгпредство заграницей, как представительство всего советского государства заграницей, сохраняется. Но внутри этого торгпредства — осуществление операций отдельными хозяйственными органами гораздо более свободное, чем это было до сих пор, получится больше контроля, больше приспособления к потребностям каждого отдельного предприятия, отдельных об'единений, и это хорошо. Вы знаете, что за идею советского торгпредства заграницей мы вели хотя и не кровавую, но довольно ожесточенную дипломатическую борьбу. При всех наших дипломатических переговорах все государства заявляют нам: ваш посол должен пользоваться неприкосновенностью, — как это ни неприятно, но это нужно будет сделать. Но вы хотите, чтобы кроме посла еще и, ваш торговый представитель и его книги, счета и т. п. пользовались неприкосновенностью и чтобы только он один мог покупать наш товар и только он один мог продавать ваш товар. Этого они никак в толк не возь-

мут, или, вернее они очень хорошо берут в толк, что их капиталистам это невыгодно. Их много, а мы одни, и мы можем играть на их конкуренции. Они всюду сопротивляются этому нашему требованию. Серьезной победой оказалось то, что как раз к моменту заседания ЦК германское правительство в германско-советском торговом договоре признало наш принцип монополии внешней торговли. Вот вернейшая черта той реформы в способах осуществления внешней торговли, которую принял ЦК.

О работе профсоюзов.

Из этого же вопроса о разворачивании нашей промышленности вытекает и другой вопрос, который стоял на пленуме ЦК, получил там только предварительное решение и будет поставлен во всей своей широте на партийном сезде. Это — вопрос о профсоюзах. Совершенно естественно, что этот вопрос именно в нынешний момент стал перед нами. Мы уже видели громадное увеличение числа рабочих. Вы должны себе отдать отчет также и о составе этих рабочих. Если мы в течение полутора лет включили в свое производство 700 тыс. новых рабочих, то это значит, что мы черпаем довольно глубоко уже из деревни. Состав рабочих меняется. Число увеличивается. Активность рабочей массы повышается. Политический уровень ее тоже повышается. При этих условиях вопрос о том, чтобы приблизить рабочую массу и к государству и к социалистическому производству, является основным. Именно потому, что у нас в деревне происходят сложные процессы дифференциации, выделения кулацкой верхушки, именно потому, что мы еще идем только к организации бедноты, здесь в городе надо, чтобы рабочий класс получил возможность гораздо ближе примкнуть и к рабочему государству и к социалистическому производ-

ству. Что это значит? Это значит усиление массовой работы в самой толще пролетариата. Кто является главным агентом этой массовой работы? Конечно, профсоюзы. Положение профсоюзов в данной обстановке очень сложно, и от них требуется максимум мудрого искусства маневрирования, потому что имеются две крайности, в которые можно впасть. С одной стороны, можно впасть в крайность противопоставления рабочего класса государству, с другой стороны, можно впасть в крайность обезличения профессионального движения, т.-е. впасть в такое положение, когда масса не видит в профсоюзах защитников своих материальных, будничных, постоянных интересов. Обе эти опасности должны быть избегнуты. Мы должны оживить работу профсоюзов и усилить их рост как подлинных массовых организаций пролетариата без бюрократических извращений, без отрыва от масс, без механического подхода к вопросам, построить их так, чтобы масса видела в них действительное выражение своих подлинных интересов, с другой стороны, обезопасить их от соблазна противопоставлять себя рабочему государству. Эта трудная, сложная, но и важнейшая работа может вестись только на основе самого широкого оживления работы профсоюзов, на основе привлечения подлинных рабочих масс не только к участию в профсоюзах, но и к будничной их работе. Система выборности, отчетности, подотчетности профессиональных верхов широкой рабочей массе, усиление работы производственных совещаний, превращение профсоюзов в подлинные школы социализма, в такие школы, которые подводят широкие массы к интересам социалистического производства,—вот что стоит на очереди. Вместе с тем нужно сказать, что эти задачи оживления и массовой работы профсоюзов могут быть осуществлены только тогда, когда партия не будет проявлять над ними мелочной опеки, дергания, будет понимать, что это есть

массовая организация, коммунистический дух которой, должен быть обеспечен работой фракции, но не может быть заменен чиновническим руководством или дерганием сверху. Профсоюзы должны быть массовой пролетарской организацией беспартийных рабочих, в которых коммунисты обеспечивают свое влияние не нажимом сверху, а подлинной работой снизу. С другой стороны, эти задачи порфсоюзов могут быть выполнены (и должны быть выполнены, если мы действительно хотим, чтобы рабочий класс шел с нами нога в ногу), только если будет устранен уклон, который заключается в сращиваний профессионалиста и хозяйственника. Эти случаи у нас бывали, и они плохо кончались. Это сращивание часто ставит массу в такое положение, когда она не знает, где кончается директор и где начинается его профорганизация. Поэтому в случае какого-нибудь конфликта, недовольства и т д. это недовольство может катиться через голову профсоюзов, и это мы имели также и по Московской губернии. ЦК отметил все эти пункты, как важнейшие моменты по докладу т. Томского, который нарисовал ЦК подлинную настоящую, без всяких прикрас картину целого ряда недостатков в работе профсоюзов, и поручил тов. Томскому разработать ряд тезисов и поставить этот вопрос на ближайший партийный с'езд, ибо вопрос об оживлении профсоюзов, об их подлинном руководстве, о привлечении рабочих к нашему производству есть конечно, кардинальный вопрос.

О внутрипартийной демократии.

Теперь разрешите перейти к тому, что увенчивает все дело. Мы хотим оживлять работу в деревне, группировать вокруг себя бедноту, подтягивать к себе середняка, организовать и бедноту и середняка вокруг нашей политики, мы хотим оживить советы сверху до-

низу, оживить профсоюзы. Но кто это мы и кто это может сделать и провести? Конечно, наша партия. Партия наша сложна и становится все сложнее и сложнее. Партия наша по об'ему своей работы имеет перед собой все более и более крупные задачи. Наше государство, по мере того как мы выходим из бедноты, из абсолютной нищеты, становится все сложнее, отдельные органы управления этого государства становятся все более тонкими механизмами. Советы, несомненно, уже начали и будут играть все большую и большую роль. Поэтому перед нашей партией задачи все более усложняются и требуют специального приспособления к разного рода отраслям работы. Наша партия—единственная партия в стране, в стране богатейшей, становящейся на ноги, в которой политическое сознание растет, в которой есть разные тенденции, и все это давит на нашу партию, изнутри нее пытается провести свои тенденции, так как рядом нет организаций, которые автоматически отражали бы их групповые и классовые интересы: все напирают на нашу партию. При этих условиях, чтобы осуществить те задачи, которые мы перед собою ставим, необходимо оживлять и внутреннюю жизнь нашей собственной партии. Это оживление должно сопровождаться укреплением руководства, укреплением руководства коллективного. По предложению Политбюро, ЦК поручил Политбюро обратиться к партии в ближайшие же дни с письмом к партийным организациям, в котором должно быть указано на необходимость действительного проведения и оживления партийной демократии, при гарантии твердости партийного руководства. Мы стоим перед с'ездом, но не только потому, что перед нами с'езд, а именно потому, что этого требует сложная обстановка, величие задач, которые перед нами стоят, необходимость руководить сложными аппаратами профсоюзов, кооперации, советов и т. д. заставляет ЦК поставить на очередь вопрос об

оживлении внутрипартийной мысли, внутрипартийной демократии, большего проведения выборности и т. д. Это, конечно, должно сопровождаться, с одной стороны, точным и ясным руководством, с другой стороны, проведением ясной, точной политической линии, ибо сила нашей партии, с чего я и начал, заключается не только в завоевании доверия громадных масс пролетариата и крестьянства, в громадном практическом боевом революционном опыте, который мы накопили до революции, во время революции и после Октябрьских дней, но также в умении наметить, поставить и провести ясную, определенную, истинно ленинскую линию. Вот, если мы обеспечим эту линию,—а она обеспечена решениями ЦК,—если мы дадим возможность партии действительно оживить внутреннюю свою жизнь и, с другой стороны, обеспечить коллективное правильное руководство, то в таком случае мы со всеми своими задачами справимся.

Положение в иностранных коммунистических партиях.

Мне остается остановиться хотя бы в нескольких словах и самым кратким образом на последних событиях в работе компартий в мировом масштабе. Я буду совершенно краток и укажу только на то, что за последнее время мы имели ряд фактов, которые показывают громаднейший рост нашего влияния и истинный процесс большевизации этих партий. Доказательством этого сейчас может служить, с одной стороны, французская партия, поведение которой во время войны с Марокко показало, что эта партия действительно большевизируется и действительно становится на путь ленинской политики. Это было серьезным испытанием для Коминтерна: первая более или менее серьезная война, которую ведет великая капиталистическая дер-

жава — Франция, и нужно сказать, что под руководством Коминтерна наша французская секция оказалась несомненно на высоте положения. На такой же высоте положения оказалась гораздо более слабая по числу, но ведущая большую работу наша английская секция. Вы знаете, что последний конгресс тред юнионов, на котором нашу партию и профсоюзы представлял тов. Томский, что этот конгресс тред-юнионов в Скарборо пошел гораздо дальше по пути подлинной рабочей политики, чем какой бы то ни было конгресс английских рабочих раньше. Это был 57-й конгресс английских профсоюзов, но это был первый конгресс, который принял ряд резолюций, написанных и предложенных коммунистами. Наша компартия в Англии не велика, но она оказалась способной провести эту политику завоеванием изнутри профсоюзов и направления их путем идейного влияния, который рекомендовал еще Ленин и который лежит в основе политики единого фронта. Маленькая, небольшая партия, кажется, в 4—5 тыс. членов, смогла, однако, играть видную роль на Британском конгрессе тред-юнионов, провести там ряд своих резолюций, повести его вперед, хотя бы пока и не очень далеко. Это понравилось нам, но очень не понравилось английскому правительству, которое, как мы сегодня прочли в газетах, ответило на великолепную работу, проделанную партией, арестами важнейших вождей английской компартии. Ясное дело, что эти преследования после той работы, которая была проведена на конгрессе тред-юнионов, после этого аресты Политта, Инкпина и других будут только увеличивать, усиливать значение коммунистов в толще английского рабочего класса. Можно прибавить к этим важным фактам, указывающим на то, что коммунистическое движение идет по правильному пути, еще и роль компартии,—также сравнительно небольшой, — на Востоке, в китайских событиях. И там эта небольшая

партия, действуя через гораздо более широкую партию гоминдан, оказывала решающее влияние на ход революционных событий в Китае.

Но рядом с этими фактами, показывающими успехи и осуществление правильной политики, у нас есть и факты печальные, факты кризисного свойства. Да и странно, если бы их не было. Дело большое. Мировое. Стабилизация капитализма, хотя бы временная и частичная, несомненно, налицо.

При этих условиях было бы странно, если бы явлений кризиса не было. Есть кризисы „левые“, как, например, в польской и, в частности, в германской партиях. Эти „левые“ говорят так: руководящую роль в Коминтерне играет РКП, а РКП осуществляет диктатуру пролетариата в крестьянской стране и потому должна итти на уступки. Так как чисто пролетарскую линию в крестьянской стране не провести, то нельзя ли руководство РКП в Коминтерне заменить другим руководством? Ясно, что это—придирка и что говорят те элементы, которые на самом деле хотели бы освободиться из-под суровой руки ленинской тактики и политики, потому что РКП проводит, пользуясь своим влиянием, лишь подлинный ленинизм в Коминтерне, а не какие-то уступки крестьянству. Это просто неумная ерунда.

Наиболее острый кризис происходит в верхушке германской партии, где несомненно, налицо кризис руководства. Вы вероятно, все читали подробное письмо, посвященное кризису германской партии, опубликованное Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала. Я повторять его не буду, а укажу только в нескольких словах нынешнее положение дела: после снятия группы правых—Брандлера и других, которые вели неправильную политику, которым не доверяли коммунистические рабочие, и потому их надо было снять, - после этого еще не выкристаллизовалась

та новая группа подлинных коммунистических пролетариев, которые могли бы стать во главе руководства партией. Мы должны были поддержать во главе партии определенную группу, которая выдвинулась в борьбе с правыми, т.-е. группу Маслова, Рут Фишер, но эта группа оказалась неспособной осуществить правильное коминтерновское руководство, она вступила в конфликт с Коминтерном, пыталась не исполнять его директив, и теперь спасение руководства заключается в том, чтобы из самой рабочей массы выкристаллизовалась подлинная новая рабочая группа. Эта рабочая группа есть. Но эта группа встречает сопротивление со стороны товарищей в роде Шолема, Рут Фишер и Маслова, не умеющих или не желающих провести правильное руководство. Отсюда затяжной кризис руководства. Он не потрясает основы партии, в основе партия здорова и может пойти по правильному пути, если ее не будут путать сверху, а сверху путают такие люди, как Маслов, Рут Фишер, которые неправильно понимают директивы Коминтерна, вопросы профсоюзной работы, необходимость массовой работы, путают неправильным подходом к социал-демократическим рабочим.

Вы видели, когда социал-демократическая делегация приехала сюда как мы сумели взять ее здесь под наше идейное влияние. Оказалось, что это—такой материал, который нашему идейному влиянию поддается, но в Германии, при неправильном руководстве коммунистической партией, социал-демократических рабочих ставят на одну доску с Шейдеманом и Носке, оскорбляют, вместо того, чтобы привлечь и втянуть в свою работу. При такой неправильной политике мы имеем затяжной кризис, на который приходится затрачивать много работы, чтобы его выправить.

В заключение позвольте прочесть вам несколько слов относительно последнего конгресса II Интернационала. То, что я прочту, написано не коммунистами, а самими участниками II Интернационала.

Вот что пишет „Форвертс“—центральный орган шейдемановцев—об участниках конгресса II Интернационала: „Партии II Иинтернационала делятся на три группы. Это или партии, которые принимали участие в правительствах на началах коалиции, или же партии, которые руководили рулем государства, образовав правительство меньшинства при доброжелательном нейтралитете части буржуазии, или партии, которые планомерной поддержкой делали возможным существование левых буржуазных правительств, влияли на них и контролировали их. Нет в настоящее время в Европе почти ни одной социалистической партии, которая бы не принадлежала к одной из этих трех категорий“.

Другой участник конгресса, г Диаманд, пишет так: „До войны социалистические партии не принимали участия в политических решениях своих стран. В этом отношении положение изменилось в корне. Зал конгресса переполнен бывшими канцлерами, премьерами, министрами иностранных дел и т. д.“.

Я думаю, что самой лучшей агитацией среди рабочих, еще не коммунистов, послужит массовое распространение этих выдержек. Положение совершенно ясно. Бывшие канцлеры, премьеры, министры иностранных дел руководят конгрессом II Интернационала. Английские, французские, болгарские коммунисты сидят в тюрьмах капиталистов. Обычно такое положение вещей кончается тем, что те, кто сидит в министерствах, садятся в тюрьмы, а те, кто сидит в тюрьмах, берут власть в свои руки. Нет сомнения, что и в данном случае дело кончится так же.

РЕЗОЛЮЦИИ
о работе партии среди деревенской бедноты.

(Постановление Пленума ЦК РКП (б.) от 10 октября 1925 г.).

1. Решения XIV партконференции имеют своей непосредственной задачей проведение под руководством пролетариата политики высвобождения среднего крестьянства из-под влияния кулачества и укрепление союза пролетариата и беднейших слоев крестьян со средним крестьянством путем, прежде всего, оживления советов и массового кооперирования крестьянства на основе ликвидации пережитков военного коммунизма и развязывания товарооборота.

Успех этой политики обуславливается более или менее полным овладеванием командными экономическими высотами, укреплением и ростом национализированной крупной промышленности, транспорта, государственных финансов и кредитной системы Лишь постольку делается возможным постепенное вовлечение хозяйств основной массы крестьянства на путь социалистического развития, через кооперацию в первую голову.

2. Точно так же, как развитие нашей экономики вообще, в условиях нэпа, проходит в противоречивых формах и в борьбе различных хозяйственных систем (частный капитал и государственное хозяйство, индивидуальные и коллективные формы хозяйства), так и в области сельскохозяйственного производства, в частности, совершенно неизбежен одновременный рост и капиталистических элементов (кулацкие земледельческие хозяйства, торговцы и т. д., неизбежно выделяющиеся

из более зажиточных слоев крестьянства), и элементов развивающихся в сторону социализма (коллективные хозяйства, кооперация и т. д). Такие противоречивые тенденции неизбежно должны наблюдаться даже внутри самой кооперации, и вопрос окончательно решит лишь борьба этих тенденций.

3. В этой борьбе победу социалистических элементов в возрастающей степени будут обеспечивать растущая мощь стоящего у власти пролетариата, рост государственной промышленности и развитие государственной и кооперативной кредитной системы. Вместе с общим процессом развития производительных сил страны, развитие деревни в этих условиях все более и более будет направляться в сторону социализма, главным образом, через развитие кооперации.

4. Намеченная XIV партконференцией политика по отношению к деревне только начала проводиться в жизнь. Партия все больше развертывает работу как в деле массового кооперирования крестьянства, так и в деле вовлечения широких крестьянских масс во все советское строительство (оживление советов). Положительные результаты этой политики уже успели сказаться в укреплении авторитета партии и Советской власти в деревне. Однако проведение решений XIV партконференции встречает в отдельных случаях такого же рода возражения, какие наблюдались при переходе к нэпу в 1921 г. В связи с этим создается опасность искажения этой политики в двух направлениях: в направлении недооценки отрицательных сторон нэпа и в направлении непонимания значения нэпа, как необходимого этапа к социализму.

5. Первая опасность—опасность недооценки отрицательных сторон нэпа—ведет к забвению интересов деревенской бедноты и недооценке кулацкой опасности. Вторая опасность—непонимание всей необходимости нэпа—ведет к забвению важнейшего в данный период

значения основной середняцкой массы крестьянства, к разрыву союза рабочих и крестьян и, следовательно, к ослаблению пролетарской диктатуры в стране. Решительная борьба с обеими этими опасностями есть непременное условие для предотвращения срыва принятой партией политики в деревне и для правильного проведения в жизнь решений XIV партконференции.

6. Проведение решений XIV партконференции, особенно развертывание массового кооперирования крестьян и оживление советов, и связанная с этим организация бедноты и борьба за среднее крестьянство приобретают особо важное значение в данный момент в виду ускоряющегося, развития товарных отношений вследствие хорошего урожая и неизбежного для ближайшего времени усиления процессов социального расслоения (дифференциации) крестьянства.

В связи с этим особо выдвигаются вопросы о сплочении бедноты и батрачества вокруг партии и Советской власти, о методах руководства и формах организации этих слоев деревни, а также и о различных видах материальной, культурной и политической помощи им со стороны партии и государственной власти.

Исходя из этого, признать необходимым:

А. При проведении политики оживления советов, вовлечения в их работу широких масс бедняков и середняков партия должна особое внимание уделить тому, чтобы при этом сплотить вокруг себя бедноту и вести за собой среднее крестьянство. Для этого во время перевыборов и в дальнейшей работе советов (а также в кооперации, крестпомах) необходимо проводить особые собрания бедноты, приступить к организации в селах, волостях и районах групп бедняков (с непременным втягиванием в них батрачества), всемерно стремясь при этом к совместному с середняками отстаиванию практических мероприятий в работе советов, кооперации,

кресткомов и к совместному с середняками выдвижению кандидатов при перевыборах.

Б. В работе кооперации усилить внимание к вовлечению бедноты, разработав дополнительные меры по облегчению доступа бедняков в сельскохозяйственную и кредитную кооперацию (помощь государства при внесении паев и т. п.) и по увеличению материальной помощи беднейшим слоям деревни путем расширения сельхозкредита (удлинение сроков кредитования для бедноты, организация при сельхозтовариществах предприятий, обслуживающих, главным образом, бедноту, как, например, прокатных пунктов и т. п.).

В. В целях оказания помощи в деле поднятия бедняцких хозяйств, на ряду с усилением внимания к кредитованию этих хозяйств из средств сельскохозяйственного кредита на общих основаниях, необходимо образовать постоянный специальный фонд в составе Центрального Сельскохозяйственного банка.

Предназначить этот постоянный фонд специально на цели кредитования бедноты и, в частности, коллективов на особо льготных условиях (льготные сроки, особо льготные условия обеспечения и т. п.).

Г. Всемерно содействовать строительству колхозов (с.-х. коммун, с.-х. товариществ) маломощного и среднего крестьянства, усиливая кредитную помощь и особенно облегчая им приобретение сел.-хоз. машин (в частности, трактаторов), стремясь связать работу колхозов с помощью скрестному маломощному и среднему крестьянству. На ряду с этим, необходимо усилить поддержку развития простейших видов коллективизации (артели, машинные товарищества, товарищества по совместной обработке земли, по совместному использованию скота и т. п.), особенно обращая внимание на вовлечение в эти товарищества маломощных хозяйств.

Д. Отмечая недостаточное внимание к работе крестпомов, обязать парторганизации, согласно решению XIII партс'езда о работе крестпомов, усилить содействие их работе. Организации крестпомов необходимо строить на основе существующего положения ВЦИК, а именно—на основе коллективно-добровольного членства всех крестьян, имеющих право избирательного голоса при выборах в советы, добиваясь более активного участия в их работе беднейших слоев деревни. На ряду с развитием работы по индивидуальной и общественной взаимопомощи в деревне, крестпомы должны усилить связь с работой советов и кооперации, содействуя облегчению доступа маломощных в кооперацию, получению ими кредита для своего хозяйства, защищая и наблюдая за предоставлением бедноте установленных законами льгот и т. п.

Е. Утвердить решение пленума ЦК КП (б) У (от 23—25 июля с. г) о реорганизации комнезамов с превращением их в организации общественные и добровольные. В дальнейшей работе комнезамы должны направить свою деятельность на сплочение бедняков и середняков, на отстаивание интересов маломощных (незаможных) в советах, кооперативах, крестпомах на сосредоточение главного внимания на задачах поднятия хозяйств деревенской бедноты. С реорганизацией комнезамов и выдвижением в их работе новых задач парторганизации должны еще большее внимание сосредоточить на деле руководства их работой.

Ж. В связи с проведением «временных правил о применении наемного труда в сельском хозяйстве» особенное значение приобретает работа Всеработземлеса, как органа сплочения и защиты интересов пролетарских слоев в деревне. Всеработземлес должен, всемерно укрепляя связь беднейших слоев деревни с промышленными рабочими города, на деле

стать организацией широких пролетарских и полупролетарских масс: сельскохозяйственных рабочих, батраков и полупролетарских элементов деревни, основным занятием которых является работа по найму. При этом необходима дальнейшая всемерная поддержка партийными силами органов Всеработземлеса и усиление его материальных средств.

3. Парторганизации должны добиваться действительного проведения в жизнь законов, охраняющих интересы беднейших слоев деревни, и предоставленных им по этим законам льгот (освобождение от налогов или понижение их для маломощных, льготы по проведению землеустройства, льготный отпуск леса и т. п.) Во всей работе советов, кооперации, крестпомов парторганизации при активном участии комсомола должны брать на себя инициативу в деле организации беднейших слоев и обеспечения их интересов в работе соответствующих органов (прием в школы детей бедноты, защита бедняков в судах, облегчение беднякам доступа в кооперацию, поддержка селькоров из беднейших слоев и т. п.)

И. Задача помощи и организации деревенской бедноты на основе укрепления руководства пролетариата выдвигает перед партией необходимость дальнейшего укрепления партийных и комсомольских организаций в деревне. Необходимо на основе принятых партией решений больше внимания уделять привлечению в партию и в комсомол беднейших элементов деревни, в особенности сел.-хозяйственных рабочих и батраков, всячески поддерживая выдвижение из их среды работников для руководящей работы во всех общественных органах деревни, вовлекая наиболее активные силы из них в парторганизацию, памятуя, что наиболее крепкой опорой коммунистической партии в деревне могут быть только пролетарские и полупролетарские слои деревни.

О работе профсоюзов.

(Постановление Пленума ЦК РКП (б) от 10 октября 1925 г.)

За последние три года профессиональное движение в СССР чрезвычайно выросло и окрепло, подтвердив тем самым правильность линии, данной профдвижению XI С'ездом нашей партии. Развернулись новые отрасли массовой союзной работы (клубы, касса взаимопомощи, физкультура и т. д.), увеличилось количество членов, повысилась их активность и усилилась связь рядовых членов с органами профсоюзов.

Сам аппарат союзов, равным образом, значительно улучшился. Непрерывно, хотя и медленно, растет число членов, обслуживаемых одним платным работником. Относительно уменьшается в бюджетах союзов часть, расходуемая на аппарат. Улучшаются делопроизводство и отчетность.

Общая финансовая политика союзов непрерывно оздоровляется, и союзы, переходя к существованию исключительно на средства, получаемые от добровольных членских взносов, в то же время начинают развивать союзную денежную помощь своим членам (пособия при безработице, дорожная помощь).

В то же время неуклонно рос общий культурный и экономический уровень масс, быстро росли требования, пред'являемые рядовыми членами к своим профессиональным союзам.

Несмотря на несомненные крупные успехи во всех областях профсоюзной работы, профсоюзы не всегда поспевали за теми требованиями, которые пред'я-

вляла к ним быстро растущая в культурном отношении масса. Перегруженные разнообразной хозяйственной, политической и общественной деятельностью, профсоюзы часто не могли справиться с своей работой, проявляя односторонность, порой отодвигая на второй план свою важнейшую и главнейшую задачу—защиту экономических интересов, об'единяемых ими масс и всемерную работу над поднятием их материального и духовного уровня.

Это в свою очередь неизбежно влекло к недостаточному вниманию со стороны профсоюзов к требованиям и запросам широких рабочих масс, к возрождению методов военного коммунизма, недостаточному вниманию к важным деталям союзной работы: небрежливом, а порой неряшливом, расходовании членских взносов, проявлении формализма и чиновничества.

Констатируя большие заслуги профсоюзов в деле восстановления хозяйства и промышленности в тех случаях, когда эта работа профсоюзов протекала в соответствии с резолюцией XI С'езда партии, и одобряя расширение этой работы путем втягивания в нее широких рабочих масс через производственные совещания, ЦК признает настоятельно необходимым дальнейшее всемерное углубление и развитие этой работы.

В то же время ЦК считает вредным односторонний, так называемый „хозяйственный уклон", проявляемый отдельными профорганизациями и выразившийся в попытках непосредственного, некомпетентного вмешательства в управление и администрирование предприятиями в смешении союзных функций с хозяйственными и огульную защиту профессиональными органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации хозорганов перед рабочими.

Это особо вредно и опасно потому, что превращает профсоюз в придаток, политотдел при хозорганах и ведет к забвению им его важнейшей функции—пред-

ставителя и защитника экономических интересов рабочих, и вносит в систему управления промышленностью элемент вредной двойственности и безответственности.

В ряде экономических конфликтов весной 1925 г. особо ярко выявились уклоны и недочеты профсоюзной работы, а равно отрыв ряда профсоюзных органов от масс и ослабление профсоюзной дисциплины.

Вместе с этим, несмотря на неоднократные постановления партс'ездов, конференций и указания ЦК РКП, равно обнаружились и недостатки руководства фракциями профорганизаций со стороны парторганов.

На ряду с мелочным вмешательством парторганов в повседневную работу профорганизаций, выявился несерьезный подбор руководящих работников профорганизаций, частая смена их, порой нарушающая профсоюзную демократию, перенесение на решение парторганов большинства вопросов об условиях труда, зарплаты, колдоговоров, нарушая этим нормальные методы профсоюзной работы и принижая авторитет профсоюзов в глазах широких рабочих масс.

Эти уклоны и ошибки в партруководстве фракциями профсоюзов со стороны ряда местных парторганизаций, в значительной степени обусловленные трудностями борьбы за восстановление промышленности и поднятие производительности труда, **особо недопустимы** теперь при наличии несомненных, все более и более растущих, успехов во всех отраслях народного хозяйства.

ЦК РКП напоминает всем парторганизациям, что профсоюзы являются широкими организациями беспартийных рабочих масс, что вся работа в них может успешно вестись лишь на основе методов убеждения, товарищеской дисциплины, развития широкой самодеятельности об'единяемых ими членов во всех отраслях союзной деятельности. В профсоюзах должна наиболее полно осуществляться здоровая рабочая демократия.

По отношению к профсоюзам менее всего допустимы методы командования и мелочной опеки.

На раду с задачами по оживлению советов, развитию внутрипартийной демократии стоит перед партией задача оздоровления, усиления и укрепления профсоюзов, усиление и углубление профсоюзной демократии, всяческое поднятие авторитета союзов.

Профсоюзы созданы и построены нашей партией. Под руководством партии они выросли и достигли серьезных успехов. Их достижения и недостатки суть достижения и недостатки и нашей партии и Соввласти, опорой которой являются профсоюзы.

В лице профсоюзов партия имеет мощный аппарат проведения коммунистического влияния и своей политики на всю массу беспартийных рабочих, а через последних на многие миллионы крестьян.

Эту свою роль профсоюзы смогут выполнить успешно лишь при поддержке всей партии в целом и при безусловном доверии к ним со стороны беспартийных рабочих, как к органам, призванным защищать и выражать их экономические интересы. Партия и ее органы должны всемерно содействовать тому, чтобы каждый беспартийный рабочий видел в своем профсоюзе свою профорганизацию, им избираемую, контролируемую и ему подотчетную Лишь при соблюдении этих условий профсоюзы смогут выполнить свою роль школы коммунизма.

ЦК считает должным указать всем парторганизациям на необходимость более внимательного, чуткого, бережного отношения к профсоюзам и изменения в этом направлении методов осуществления партийного руководства. Командование, мелочная опека—безусловно недопустимы.

Поэтому все партруководство профдвижением должно осуществляться через фракции и группы коммунистов в профсоюзах.

Принципы демократического централизма, положенные в основу строения профсоюзов в СССР и профсоюзной дисциплины, должны неукоснительно поддерживаться и укрепляться всеми, как членами партии, работающими в профсоюзах, так и парторганизациями.

ЦК РКП считает, что в одной из очередных задач профсоюзов и всех коммунистов является усиление работы по выдвижению новых работников в профдвижение, создание нового, молодого профактива, как наилучшей гарантии от возможности образования касты профсоюзной бюрократии.

ЦК РКП считает целесообразными меры, принятые ВЦСПС в направлении обеспечения и развития союзной демократии на основе широкой выборности, отчетности, массового контроля и гласности, и призывает всех коммунистов всемерно поддерживать эти мероприятия и принять меры к полному проведению всех профсоюзных мероприятий ВЦСПС, как высшего руководящего органа профдвижения СССР.

Ограничиваясь, в виду предстоящего в ближайшее время Партс'езда, настоящей резолюцией о работе профсоюзов, Пленум считает необходимым поставить на XIV Партс'езде общий доклад о задачах профсоюзов и поручает ПБ разработать к с'езду соответствующие тезисы с привлечением к этой работе фракции ВЦСПС.

Постановление пленума ЦК РКП(б) о внешней торговле.

Октябрьский пленум Центрального Комитета РКП. в порядке дня имел доклад наркома РКИ т. Куйбышева о внешней торговле. В результате обсуждения этого доклада на пленуме в заседании 5 го октября с. г. были приняты в основе тезисы т. Куйбышева и была создана широкая комиссия, в состав которой вошли многие члены ЦК, работающие на местах в области хозяйства, и руководители НКВТ. Комиссия должна была на основе тезисов т. Куйбышева проработать ряд положений с учетом имевших место прений на пленуме ЦК и внести их на утверждение Политбюро. Окончательный текст постановления пленума ЦК в настоящий момент выработан, он содержит в себе ряд положений, относящихся к внешней торговле, в основном сводящихся к следующему:

I.

Организация внешней торговли пролетарского государства в капиталистическом окружении должна быть подчинена двум основным задачам: а) максимальное содействие и стимулирование развития производительных сил страны и б) защита строящегося социалистического хозяйства от экономического наступления капиталистических стран. Вся трудность промблемы организации внешней торговли заключаетсяименно втом,что пролетарское государство ни на одну минуту не должно

упускать из виду эти обе задачи и, в зависимости от внешней обстановки и потребности внутреннего социалистического строительства, избирать соответствующие формы организации внешней торговли. Абсолютно бесспорно, что малейший прорыв государственной монополии внешней торговли повлек бы за собой усиление натиска капитализма на наши социалистические формы хозяйствования, а неизбежное расширение этого прорыва повело бы к подчинению всей нашей экономики технически более развитой экономике капиталистических стран, т. е. к краху социалистического строительства. С другой стороны, сохранение необходимого для построения социализма темпа развития народного хозяйства обусловливает необходимость известного развития, изменения существующих форм осуществления монополии внешней торговли.

II.

Соприкосновение руководимого пролетариатом хозяйства СССР с мировым рынком происходит в обстановке господства империализма на этом рынке. Внешняя торговля является областью, где мы непосредственно соприкасаемся с окружающим нас и враждебным нам капиталистическим миром. В силу этого внешняя торговля, являющаяся и для нас и для капиталистических стран в условиях развития мирового разделения труда необходимой формой обмена разнообразной продукции, представляет вместе с тем продолжение в экономической форме борьбы за самостоятельность нашей советской системы в обстановке капиталистического окружения.

Через посредство внешней торговли международный капитал стремится навязывать нам свои условия, пытается и будет пытаться поработить нашу страну и превратить ее в свою колонию. Это обстоятельство заставляет нас быть во всеоружии на этом участке нашего

хозяйственного фронта, заботиться здесь об укреплении своих позиций для того, чтобы не только отражать натиск капитализма, но и использовать внешнюю торговлю в целях укрепления хозяйства СССР и ускорения социалистического строительства.

Главным нашим орудием для выполнения этих задач является монополия внешней торговли. Сущность ее состоит в том, что государство само осуществляет ведение внешней торговли через специально созданный орган (НКВТ); устанавливает, какие организации, в каких отраслях и в каком об'еме могут вести непосредственные операции по внешней торговле; определяет, исходя из задач под'ема хозяйства и социалистического строительства, посредством экспортно-импортного плана, что и в каких количествах может быть вывезено из страны, и что ввезено в нее; посредством системы лицензии и контингентов оно непосредственно регулирует ввоз и вывоз и операции внешторговых организаций.

III.

Монополия внешней торговли должна оставаться неприкосновенной. Ее необходимо укреплять, так как она является одним из самых действительных средств для отражения экономического натиска капиталистических стран. Никакая таможенная охрана и никакие другие средства регулирования не могут нас защитить в такой степени, как монополия внешней торговли. Необходимо напомнить, что писал по этому поводу Ленин к декабрьскому пленуму ЦК 1922 года: «Никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми. В указанных условиях полностью сломить эту (таможенную) охрану может любая из богатых промышлен-

ных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка..

Ни о какой серьезной таможенной политике, сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли».

Эта характеристика значения монополии внешней торговли Владимиром Ильичем Лениным, как важнейшего средства защиты социалистического строительства в экономической борьбе с капиталистическим миром, остается в полной силе и для всего ближайшего периода. Необходима решительная борьба с открытыми и замаскированными настроениями за отмену или ослабление государственной монополии внешней торговли, питаемыми в конечном счете мелкобуржуазными силами нашей экономики.

IV.

Значение внешней торговли дли развития нашего хозяйства с каждым годом увеличивается. По мере своего роста наше хозяйство все больше втягивается в мировой товарный оборот и расширяет свои связи с мировым рынком. Необходимая быстрота роста нашего хозяйства в ближайшие годы может быть достигнута при условии максимального расширения связи с мировым рынком. Это относится как к сельскому хозяйству, так и к промышленности. Целый ряд решающих отраслей сельского хозяйства в настоящее время (культура пшеницы, ячменя, кукурузы, льна, маслоделие, птицеводство, животноводство и проч.) могут развиваться дальше в значительной степени при условии обеспечения расширяющегося сбыта на мировом рынке.

С другой стороны, расширение проблемы основного капитала для нашей промышленности тесно связано с дальнейшим развитием внешней торговли

Мы должны усиленно развивать наш экспорт, так как от этого зависит увеличение товарности крестьянского хозяйства, рост его покупательной силы и общий его под'ем. Вместе с тем, развитие экспорта означает расширение возможности закупки заграницей оборудования для нашей промышленности, машин и орудий для сельского хозяйства, т.-е. позволяет ускорить период нашего хозяйства на новую техническую базу.

V.

Самые условия внешней торговли значительно изменились за последнее время. Обороты внешней торговли значительно возросли на почве общего под'ема народного хозяйства. Особенно большое продвижение в области внешней торговли будет сделано в предстоящем году, когда в результате благоприятного урожая, по предварительным расчетам, оборот по внешней торговле составит около двух миллиардов рублей, т.-е. около 60 проц. довоенного оборота. Хотя рост внешней торговли отставал, в силу целого ряда об'ективных причин, от роста остальных отраслей народного хозяйства, достигающих в этом году 90 проц. довоенной продукции, однако увеличение в предстоящем году оборотов вдвое, т.-е. максимальное увеличение темпа развития внешней торговли по сравнению с темпом развития прочих отраслей народного хозяйства, создает в настоящий момент значительные трудности, которые могут быть преодолены усовершенствованием существующих форм организации внешней торговли и приданием ей большей гибкости, а также созданием новых форм, соответствующих изменившимся хозяйственным условиям.

Вместе с тем, за последнее время наблюдается увеличение разнообразия ввозимых и вывозимых товаров. В дальнейшем по мере того, как все новые отрасли сельского хозяйства и промышленности будут подтягиваться к мировому рынку, и по мере того, как будут возрастать возможности импорта,—будет возрастать и это разнообразие импортных и экспортных товаров, для чего требуются более специализированные, более приспособленные к интересам потребителя и производителя формы внешней торговли.

Наконец нужно констатировать качественные усложнения работы в области внешней торговли. Растущее хозяйство крестьянина, а также рост промышленности и транспорта, пред'являют к заграничному снабжению все большие и большие требования. Если в 1920—22 годах всякий заграничный товар находил себе применение, то в настоящее время требования заказчиков значительно повышаются, и в особенности это относится к качеству ввозимых товаров, к срочности исполнения заказов, а также к строгому соответствию их техническим условиям. Более активное участие заинтересованных в импорте органов становится необходимым условием успешности операции во внешней торговле.

Установленная в 1920 году организация внешней торговли сыграла большую положительную роль в деле социалистического строительства. Она дала нам возможность отстоять нашу страну от натиска иностранного капитала, стремившегося превратить СССР в свою колонию. Посредством этой организации нам удалось пробить дорогу нашим товарам на внешние рынки и наладить товарооборот почти со всеми капиталистическими странами. Успехи, которых нам удалось достигнуть в этой области, обнаруживаются особенно по сравнению с дореволюционным временем, когда вся наша внешняя торговля почти целиком находилась в

руках иностранцев и носила полуколониальный характер, когда заготовка многих экспортных продуктов крестьянского хозяйства точно также, как снабжение крестьян сельско хозяйственными машинами и орудиями, производилась представителями иностранных фирм, получавших значительную часть прибылей от наших внешнеторговых операций.

VI.

Сохраняя в неприкосновенности систему монополии внешней торговли, мы должны вместе с тем приспособить к изменяющимся хозяйственным условиям и задачам Союза формы организации внешней торговли при обязательном сохранении абсолютного единства всех действующих заграницей советских органов. Изменившиеся хозяйственные условия требуют создания в области внешней торговли дифференцированной коммерческой системы. Мероприятия, которые необходимо провести в этой области, должны итти по следующим линиям: а) сохранение системы монополии внешней торговли, б) создание более гибкой системы специальных торговых организаций, упрощение, удешевление торгового аппарата, в) обеспечение в области внешней торговли здоровых интересов промышленности и сельского хозяйства.

VII.

Исходя из этих основных положений, пленум Центрального Комитета РКП признал необходимым в целях упрочения единства действий и более тесного привлечения заготовителей и заинтересованных хозорганов к основной работе по усилению, развитию и реализации экспорта организовать по отдельным, наиболее крупным статьям нашего вывоза акционерные общества, паевые товарищества и синдикаты для осуще-

ствления экспорта заграницу соответственых товаров Равным образом в целях привлечения к импортным операциям государственных и хозяйственных организаций, охватывающих достаточно полно отдельные отрасли народного хозяйства, и для создания гарантии улучшения качества импорта, снижения накладных расходов и проведения правильной политики цен, признано необходимым организовать специальные импортные общества и товарищества. Как товарищества и общества по экспорту, так и соответственные организации по импорту проводят свои операции заграницей исключительно через соответствующие отделы торгпредств, чем достигается в полной мере то единство выступлений всех советских органов заграницей, на необходимость которого было указано выше.

В ближайшее время признано желательным организовать по экспорту, кроме уже существующего общества по экспорту хлеба, общества или синдикаты по вывозу леса, волокна, масла и угля. Признана желательной также организация обществ по вывозу яиц и пушнины. Для экспорта других промышленных товаров могут создаваться специальные общества, по мере выявления в них потребности.

Что касается импортных товариществ и обществ, то в первую очередь подлежат организации общества по нижеследующим отраслям: Текстиль-импорт (хлопок, шерсть, специальное оборудование текстильной промышленности); Сельмаш-импорт (ввоз сельскохозяйственных машин, удобрение и проч.: Кож-импорт (импорт кожевенного сырья и специального оборудования для кожевенных заводов); Металло-импорт (ввоз оборудования и полуфабрикатов для металлопромышленности); Электро-импорт (ввоз специального оборудования для электропромышленности и для электростроительства; Хим-импорт (ввоз полуфабрикатов и оборудования для химической промышленности).

Организация всех этих акционерных и паевых обществ, товариществ и синдикатов, а также общее руководство всеми обществами по экспорту и импорту принадлежит НКВТ. Состав участников акционерных обществ, распределение между ними акций, а также порядок вступления и выхода их из обществ определяются каждый раз при выработке устава данного акционерного общества и утверждаются Советом Труда и Обороны, по представлению НКВТ. Как правило, вышеупомянутые общества по экспорту и импорту не будут иметь монопольных прав и лишь в исключительных случаях тому или иному обществу по экспорту или импорту монопольные права могут быть предоставлены особым постановлением Совета Труда и Обороны.

Сельскосоюз и Всекопромсоюз получают в области внешнеторговых операций права, аналогичные с теми, которые в настоящее время имеет в этой области Центросоюз.

Хозорганы, которым предоставлено постановлением Совета Труда и Обороны от 28 января 1925 г. право совершения экспортных и импортных операций (Нефтесиндикат, Чаеуправление, Резинотрест и т. д.), работают на прежних основаниях, предусмотренных декретами ЦИК от 16 октября 1922 года и от 12 апреля 1923 года причем по отношению к некоторым из них постановлением Совета Труда и Обороны может быть применено обязательство осуществеления заграничных торговых операций через специальные отделы торгпредств.

Госторги должны стать органами по обслуживанию нужд и интересов соответствующих союзных республик в области внешней торговли (импорт товаров, необходимых для снабжения республиканской, местной, кустарной и арендованной промышленности и т. п.) причем для большей увязки и обеспечения интересов крупных районов и областей необходимо орга-

низационно связать госторги с крупнейшими областными хозяйственными организациями.

Далее пленум ЦК РКП отметил необходимсть пересмотра существующей лицензионной системы в целях ее упрощения и максимального облегчения развития экспорта и импорта Для распределения экспортных контингентов и урегулирования выдачи лицензий при НКВТ организуется лицензионное совещание в составе представителей заинтересованных гос. и хозорганов, кооперации и союзных республик, причем решение совещания поступает на утверждение НКВТ. Аналогичные совещания предусматриваются в отдельных союзных республиках при уполномоченных НКВТ. В целях точного соблюдения экспортно-импортного плана НКВТ должен вести строгий учет всем выданным его местными органами лицензиям и предстоящим по ним платежам по календарным срокам.

В целях всемерного развития экспорта по отношению к тем товарам (фрукты, овощи, грибы, картофель, пух, перо и т. д.), в отношении которых имеется интерес лишь в максимальном развитии их экспорта и по отношению к которым внутреннее потребление не пред'являет особых требований и не подвергается опасности нежелательного сокращения, должны быть проведено максимальное облегчение и упрощение в выдаче лицензий. В области импорта облегчение и льготы в применении лицензионной системы предвидятся по отношению к мелким заказам, а также заказам на отдельные образцы и модели, оборудование ученых и учебных заведений, общественных учреждений, больниц, врачей и т. п.

Поскольку импортный план составляется на сравнительно долгий срок, в процессе его выполнения всегда неизбежны те или иные единичные отступления и пополнения, в связи с изменившимися потребностями, выявившимися изменениями в условиях поставки, ценах

и проч. Вследствие этого пленум ЦК РКП признал необходимым выделить из всего импортного плана известную часть с предоставлением права наркому внешней торговли выдавать в пределах этой части на общих основаниях, предусмотренных правилами регулирования, разрешения на ввоз без предварительного согласования с другими органами.

Для некоторых категорий импортных товаров признано возможным установление Советом Труда и Обороны не годичных, а более длительных минимальных контингентов на 3—5 лет, что может, в известных случаях, облегчить наиболее целесообразное размещение заказов, получение кредитов, согласование с генеральными поставщиками и т. д.

В целях разгрузки основных отделов торгпредств от мелких операций признано необходимым в крупных торгпредствах образовать особые отделы для мелких закупок с применением к последним упрощенной процедуры проведения заказов и закупок.

80к

